

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 2.

15 Января.

№ 2.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкою и пересылкою.

Адресъ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Воскресенскій про п., д. № 13.

Его Высокопреподобіе, о. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Г. І. Шавельскій по дѣламъ службы будетъ принимать по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ утромъ—съ 9 до 11 час. и вечеромъ—съ 5 до 7 час. ¹⁾.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Приказъ по военному вѣдомству.

№ 565. С.-Петербургъ, ноября 25-го дня 1911 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 16-й день ноября сего года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ утвердить объявляемый при семъ проектъ измѣненія ст. 104 Устава Внутренней службы, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 23 марта 1910 года.

ПРОЕКТЪ

измѣненія статьи 104 Устава Внутренней службы ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 23-го марта 1910 года.

Существующее изложеніе.

Ст. 104. Книгъ безъ подписи ротнаго командира и

Проектируемое изложеніе.

Безъ измѣненія.

¹⁾ Но, конечно, по дѣламъ не терпящимъ отлагательства, въ приемъ когда о. Протопресвитеръ дома, отказа не будетъ и въ другіе дни.

газетъ, не разрѣшенныхъ командиромъ части, у себя не имѣть.

Примѣчаніе. Правило это не относится къ книгамъ религіозно-нравственнаго содержанія, выдаваемымъ нижнимъ чинамъ изъ церковныхъ библіотекъ войсковыхъ частей, съ разрѣшенія и подъ отвѣтственностью завѣдывающихъ этими библіотеками священниковъ.

Таковыя книги должны быть засвидѣтельствованы печатью церковной библіотеки.

Высочайше утвержденный 28 мая 1911 года, одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою Законъ

*объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на содержаніе двадцати двухъ судовыхъ священниковъ изъ бѣлаго духовенства *).*

I. Отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства по государственной росписи расходовъ на 1911 г. дополнительные кредиты: по № 490—въ двѣнадцать тысячъ триста девяносто рублей и по № 498—въ восемьсотъ десять рублей, а всего *тринадцать тысячъ двести рублей* на содержаніе, по расчету съ 1 Юля 1911 г., двадцати двухъ священниковъ, добавляемыхъ къ положенному нынѣ числу штатныхъ судовыхъ священниковъ изъ бѣлаго духовенства, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по Морскому Министерству по той же росписи.

II. Начиная съ 1912 г., размѣръ кредитовъ на покрытіе вызываемыхъ означенною въ отдѣлѣ I мѣрою расходовъ опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ.

*) Собран. Узакон. и Распор. Прав. отъ 18 іюня 1911 г. за № 122, отд. перв., ст. 1128.

Списокъ лицъ, коимъ, за заслуги по вѣдомству о. Протопресвитера, 22-го ноября 1911 г. преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ грамотами.

1. Ктиторъ церкви 1-го Полтавскаго казачьяго полка, войсковой старшина Иванъ **Яготинцевъ**.

2. Управляющій Россійскимъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Вице-Консульствомъ въ Ардебилѣ (Персія), Секретарь Россійскаго Генеральнаго Консульства въ Тавризѣ, титулярный совѣтникъ Димитрій **Бѣляевъ**.

3. Староста Колпинской Троицкой церкви, мѣщанинъ Александръ **Садовниковъ**.

4. Староста церкви 28-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, полковникъ Михаилъ **Веснинъ**.

5. Староста Двинскаго военно-крѣпостнаго собора, надворный совѣтникъ Александръ **Емельяновъ**.

6. Ктиторъ судовой церкви на транспортѣ „Волховъ“, поручикъ Ефремъ **Клепиковъ**.

7. Командиръ 2-го запаснаго кавалерійскаго полка, полковникъ Юсифъ **Волочковичъ**.

8. Ктиторъ церкви 1-й Туркестанской стрѣлковой бригады, капитанъ Николай **Шафринъ**.

9. Ктиторъ церкви 24-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, капитанъ Иванъ **Янчуковскій**.

10. Ктиторъ церкви 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, полковникъ Θεодоръ **Волошинъ-Петриченко**.

11. Командиръ 195-го пѣхотнаго Оровайскаго полка, полковникъ Павелъ **фонъ-Коцебу**.

12. Ктиторъ церкви 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка, капитанъ Θεодоръ **Полянскій**.

13. Ктиторъ Кіево-Печерской военной фельдмаршала князя Прозоровскаго церкви, командиръ 14-го сапернаго баталіона, полковникъ Владиміръ **Пушешниковъ**.

Распоряженія о. Протопресвитера.

I.

И. д. столоначальника 1-го стола Канцеляріи Духовнаго Правленія **Е. Махароблидзе**, окончившій полный курсъ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго университета, утверждается въ исправляемой должности (7 декабря 1911 г.)

Псаломщикъ Новогеоргиевскаго крѣпостнаго собора Николай **Алексѣевъ**, за назначеніемъ его исправляющимъ должность комиссара Новогеоргиевскаго военнаго госпиталя, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству; на его мѣсто переведенъ псаломщикъ церкви Тифлискаго военнаго госпиталя Михаилъ **Ухтомскій**; на вакансію псаломщика къ церкви названнаго госпиталя назначенъ штатный судовой священникъ канонерской лодки „Грозящій“ Александръ **Румянцевъ**, а вакансія послѣдняго предоставлена штатному судовому священнику крейсера „Паллада“ Петру **Воскресенскому** (1-го декабря).

II.

По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, настоятель одной изъ подвѣдомственныхъ мнѣ военно-лазаретныхъ церквей отказался отъ производства во ввѣренной ему церкви 6-го декабря 1911 года сбора пожертвованій въ пользу состоящаго подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** покровительствомъ О-ва повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ. На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 10—24 мая 1911 года за № 3350, сборъ этотъ долженъ быть произведенъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, не исключая и подвѣдомственныхъ мнѣ военныхъ и морскихъ церквей, о.о. настоятели коихъ, принимая во вниманіе предметъ сбора—на раненыхъ солдатъ и ихъ семейства, въ особенности должны были оказать всякое содѣйствіе къ успѣшности производства сбора.

Въ предупрежденіе подобныхъ печальныхъ случаевъ, предписываю подвѣдомственному мнѣ духовенству и личнымъ примѣромъ, и пастырскими воззваніями оказывать содѣйствіе общеобязательнымъ и повсемѣстнымъ церковнымъ сборамъ.

Протопресвитеръ *Г. Шавельскій.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ юбилею Отечественной войны 1812 года.

Историческія свѣдѣнія о священнослужителяхъ воинскихъ частей участвовавшихъ въ Отечественной войнѣ (1812 г.)¹⁾.

Священникъ Рыльского пѣхотнаго полка Стефанъ **Выкидановскій** съ 13 іюня 1812 года былъ въ дѣлахъ при Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Вязьмѣ и др. сраженіяхъ по 28 іюля 1813 и 1814 г.г.

Г.

Священникъ Бутырскаго пѣхотнаго полка Василій **Галченковъ** участвовалъ въ дѣлахъ съ полкомъ при г. Смоленскѣ, с. Бородинѣ, мѣст. Тарутинѣ и многихъ другихъ дѣлахъ, до конца войны въ 1815 году.

Священникъ 16-го егерскаго полка Николай **Галаневскій** участвовалъ въ дѣлахъ съ полкомъ разновременно.

Священникъ Ямбургскаго уланскаго полка о. Василій **Гошкевичъ** былъ въ сраженіяхъ въ 1812—1814 гг. и, между прочимъ, при блокадѣ, осадѣ и сдачѣ крѣпостей Пиллау и Данцига; исправлялъ должность полевого Оберъ-Священника при Главной квартирѣ Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртембергскаго. Награжденъ былъ скуфьею, камилавкою и серебряною медалью.

Протоіерей кавалергардскаго, нынѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, полка Михаилъ **Гратинскій** своими высокими и самоотверженными подвигами на театрѣ военныхъ дѣйствій въ кампанію 1812 г. заслужилъ себѣ громкую славу и историческую извѣстность. Сопутствуя полку во всѣхъ походахъ, бывшихъ съ 1806 г. и до окончанія Отечественной войны, онъ, послѣ генеральнаго сраженія при с. Бородинѣ, отправился, съ разрѣшенія начальства, въ Москву, для исправленія и починки нѣкоторыхъ, поврежденныхъ въ походѣ церковныхъ ризничныхъ и утвар-

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ № 1 с. г.).

ныхъ вещей. Прибывъ въ Москву 31 августа 1812 г., о. Михайль, предувѣдомленный адъютантами Главнокомандующаго о скоромъ занятіи ея французами, 2 сентября поспѣшилъ выѣхать изъ нея, но на пути былъ схваченъ непріателемъ и взятъ въ плѣнъ, послѣ чего во все время пребыванія французовъ въ столицѣ, о. Гратинскій оставался въ ней, терпѣливо переносилъ разнаго рода униженія, оскорбленія и даже побои... Душевно скорбѣлъ пастырь православной Церкви о поруганіи московскихъ святынь и объ истребленіи хищными врагами первопрестольнаго града. Ища для себя и другихъ русскихъ плѣнниковъ утѣшенія въ вѣрѣ, мужественный о. протоіерей 3 сентября въ домово́й церкви генеральши Глѣбовой-Стрѣшневой, при непріятельскихъ офицерахъ, совершилъ съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе Господу Богу о благопоспѣшеніи христіанскому войнству къ изгнанію изъ древней столицы лютаго врага. Принужденный пожарами переходить изъ одного убѣжища въ другое, подвергаясь истязаніямъ, приснопамятный о. Гратинскій не падалъ духомъ и, между прочимъ, выпросилъ у французскаго начальства позволеніе отправлять богослуженіе въ одной изъ уцѣлѣвшихъ Московскихъ церквей. Получивъ разрѣшеніе и, для безопасности французскій карауль, о. протоіерей Гратинскій выбралъ для совершенія богослуженія верхнюю церковь св. Евкла, что на Мясницкой улицѣ. Здѣсь, 15 сентября, въ день празднованія Коронаванія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, такой дорогой для Россіи день, когда въ былые годы всѣ улицы первопрестольной Москвы оглашались колокольнымъ звономъ, а многочисленные храмы ея наполнены были множествомъ богомольцевъ, здѣсь, въ занятой теперь врагами и обезображенной пожарами столицѣ, печально гудѣлъ русскій колоколь, на зовъ котораго съ радостью спѣшили изъ обгорѣлыхъ домовъ и погребовъ несчастные русскіе плѣнники. Отецъ Михайль Гратинскій совершилъ Божественную литургію и положенное на этотъ день молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ. Трудно представить себѣ болѣе трогательное и умилительное зрѣлище! Среди безчисленнаго множества враговъ „буиыхъ и звѣроравныхъ“ въ плѣнной Москвѣ русскій священникъ съ нѣсколькими десятками убитыхъ горемъ, но сильныхъ духомъ, русскихъ плѣнни-

ковъ, возноситъ пламенную молитву за русскаго Царя и Русь святую. „Вся церковь, писалъ своему начальству о. Гратинскій, была омыта слезами. Сами непріатели, смотря на вѣру и ревность русскаго народа, едва, едва не плакали“. Съ этого дня, т. е. съ 15 сентября, до самаго выступленія французовъ изъ Москвы, о. Гратинскій ежедневно совершалъ богослуженіе и, въ присутствіи непріятели, испрашивалъ у Господа Бога побѣды русскому оружію.

По изгнаніи французовъ изъ Москвы, о. Гратинскій вернулся въ полкъ и служилъ въ немъ до 1822 года, когда былъ переведенъ въ придворный соборъ, гдѣ вскорѣ и умеръ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ за доблестные подвиги протоіерея Гратинскаго въ плѣну у французовъ, наградилъ его орденомъ св. Анны 2-й степени, золотымъ наперснымъ крестомъ изъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и, кромѣ того, причислилъ его къ Своей главной квартирѣ, а во время похода удостоилъ его быть своимъ духовникомъ, пожаловавъ ему и крестъ на георгіевской лентѣ ¹⁾.

Священникъ л.-гв. коннаго полка о. протоіерей Стефанъ **Гордіевскій** участвовалъ съ полкомъ въ генеральныхъ сраженіяхъ при Бородинѣ, Смоленскѣ, Маломъ Ярославцѣ. Былъ и за границую до самаго взятія Парижа и возвращенія въ Россію 24 марта 1815 г. ²⁾.

Священникъ Могилевскаго пѣхотнаго полка Платонъ **Гордіевскій** былъ въ сраженіяхъ при г. Полоцкѣ, при р. Березинѣ и за границую: при Магдебургѣ, Бауцинѣ, Люцинѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ и др. мѣстахъ до вступленія въ Парижъ.

Діаконъ при главной квартирѣ генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна Іаковъ **Гребеновскій** былъ въ походахъ въ 1812 и 1813 гг. въ русскихъ предѣлахъ и за

¹⁾ Дѣло архива Дух. Правл. за 1813 г. — Послужной списокъ тамъ же. Что касается свѣдѣній о пребываніи о. Гратинскаго въ плѣну и его тамъ подвигахъ, то таковыя почерпнуты изъ рапорта его на имя Оберъ-Священника арміи и флота І. С. Державина, напечатаннаго въ исторіи кавалергардскаго полка, изд. 1851 г.

²⁾ Посл. списокъ за 1814 г. въ арх. Дух. Правл. и въ архивѣ Московск. Отд. Главнаго Штаба за 1831—9. Дѣло за № 11908.

границей: въ Пруссіи, Саксоніи, Богеміи и во Франціи до взятія Парижа.

Протоіерей л.-гв. Измайловскаго полка о. **Петръ Громовъ** былъ въ дѣлахъ съ полкомъ всю Отечественную войну съ 1812 по 1815 гг. и за отличное мужество въ походахъ и сраженіяхъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода.

Священникъ Яковъ **Грушецкій**, армейскій благочинный, исполнявшій пастырскія обязанности въ Херсонскомъ морскомъ госпиталѣ, былъ въ четырехъ заграничныхъ походахъ противъ французскихъ войскъ. Награжденъ былъ скуфьею и камилавкою ¹⁾.

Протоіерей гренадерскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Короля Прусскаго полка, о. Григорій **Грязновъ** за отличное мужество и храбрость въ походахъ и сраженіяхъ 1812—1814 гг. награжденъ былъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

Священникъ Свеаборгскаго крѣпостнаго полка о. Кодратъ **Гуссинскій**, при вторженіи непріятельской французской арміи въ предѣлы Россіи, былъ откомандированъ генераломъ графомъ Буксгевденомъ на театръ военныхъ дѣйствій съ походною церковью и участвовалъ въ сраженіяхъ 1812 г. до г. Смоленска; былъ въ сраженіяхъ у мѣстечка Янова, при г. Витебскѣ, Можайскѣ и другихъ дѣлахъ.

Священникъ л.-гв. Измайловскаго полка Антипа **Гавриловъ**, за неустрашимость и отличное мужество въ походахъ съ л.-гв. Семеновскимъ полкомъ въ 1812 г., былъ **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода.

Д.

Священникъ Смоленскаго драгунскаго полка о. **Василій Деньговъ** всю Отечественную войну былъ съ полкомъ въ походахъ и сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ.

Діаконъ при главной квартирѣ Главнокомандующаго генераль-фельдмаршала графа Барклая-де-Толли о. Павелъ

¹⁾ Посл. сп. въ арх. Дух. Правл. за 1815 г.

Дашковскій раздѣлялъ походные и боевые труды въ войну 1812—1815 гг. со всѣми чинами Главной квартиры.

Священникъ Нейшлотскаго пѣхотнаго полка Тимоѳей **Диминскій** былъ въ походахъ и сраженіяхъ съ полкомъ съ 26 іюля 1812 года по 3 іюля 1814 года.

Священникъ Томскаго пѣхотнаго полка о. Никифоръ **Дмитровскій** былъ въ походахъ и дѣйствительныхъ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ, а именно: при г. Смоленскѣ 5 августа 1812 г., 24—26 августа при с. Бородинѣ, Маломъ Ярославцѣ, г. Красномъ и другихъ мѣстахъ и за границую.

Священникъ Смоленскаго пѣхотнаго полка о. Филиппъ **Добротворскій**—участникъ всѣхъ походовъ и сраженій съ 1808 г. по 1814 г. Въ войну 1812 года въ генеральной битвѣ при г. Лейпцигѣ, гдѣ, поощряя воинскихъ чиновъ со св. крестомъ въ рукахъ, во время боя, былъ сначала контуженъ въ шею, а потомъ и раненъ, за каковой подвигъ **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованъ былъ золотымъ наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ ¹⁾).

Священникъ Орловскаго пѣхотнаго полка Корнилій **Дорожинскій** былъ въ походахъ и дѣлахъ съ 20 іюля 1812 г. по конецъ войны.

Е.

Священникъ Тарнопольскаго пѣхотнаго полка Гавріиль **Едемскій** былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ подъ г. Смоленскомъ 4 и 5 августа, 24—26 августа при с. Бородинѣ: въ 1813 г. и въ 1814 г. находился во всѣхъ дѣлахъ, былъ и при вступленіи русскихъ войскъ въ г. Парижъ.

Священникъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка, о. Іоаннъ **Еланскій** былъ въ походахъ и дѣлахъ съ полкомъ 1812—1815 гг.: при мѣстечкѣ Островнѣ, Смоленскѣ, с. Бородинѣ, при с. Вороновѣ, Маломъ Ярославцѣ, Красномъ и за границую до конца войны.

З.

Священникъ Подольскаго пѣхотнаго полка Евѳимій **Забойнинъ** участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ съ 1812 г.

¹⁾ Книга „Столѣтіе Военнаго Министертва“, стр. 108.

25 августа по 1844 г. включительно: былъ въ Пруссіи, Саксоніи, Богеміи, при преслѣдованіи французскихъ войскъ въ разныхъ мѣстахъ, а именно: подъ Лейпцигомъ, Суасономъ, Лаономъ и до взятія Парижа.

Священникъ 18-го егерскаго полка Павелъ **Заморскій** былъ въ походахъ и дѣлахъ въ 1812 г.: 6 и 7 августа при г. Смоленскѣ, 24—26 августа при с. Бородинѣ, Маломъ Ярославцѣ и многихъ другихъ мѣстахъ.

Священникъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка Данииль **Захарьевскій**—участникъ похода въ персидскія владѣнія, былъ потомъ въ дѣлахъ противъ французскихъ войскъ, куда съ полкомъ перебрался за границу черезъ Вагшавское герцогство и подвизался въ разныхъ бояхъ, отличаясь твердостью духа и мужествомъ, при чемъ, со св. крестомъ въ рукахъ, ободрялъ воиновъ изреченіями Слова Божія на смѣлый и самоотверженный бой, не взирая на страшную опасность, причиняемую пулями со стороны врага. Былъ награжденъ скуфьей и камилавкой¹⁾.

Священникъ Костромскаго пѣхотнаго полка Давидъ **Зеленскій** былъ въ походахъ и дѣлахъ въ 1812—1814 гг. и за свои труды и подвиги во время военныхъ дѣйствій получилъ въ награду скуфью, камилавку и серебряную медаль въ память Отечественной войны.

Священникъ 25-го егерскаго полка Петръ **Зимницкій** былъ съ полкомъ въ 1812—1815 гг. и участвовалъ въ дѣлахъ при г. Витебскѣ, Полоцкѣ и за границую во Франціи до взятія Парижа включительно.

Священникъ Рижскаго драгунскаго полка Трофимъ **Златковскій** былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ въ 1812 г. при г. Полоцкѣ: здѣсь, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, получилъ контузію, отъ которой лѣчился въ госпиталѣ въ г. Островѣ; выздоровѣвъ же, возвратился въ свой полкъ и продолжалъ принимать участіе въ походахъ до конца войны. За свою неустрашимость **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами.

Протоіерей л.-гв. конно-гренадерскаго полка о. Алексій **Зиновьевскій** за высокое мужество въ дѣйствительныхъ

1) „Столѣтіе Военнаго Министерства“, стр. 126.

сраженіяхъ, проявленное въ 1813 и 1814 гг., былъ **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованъ орденомъ св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Священникъ Рязанскаго пѣхотнаго полка Іоаннъ **Зубовскій** находился съ полкомъ въ походѣ и дѣйствительныхъ сраженіяхъ при с. Бородинѣ, подъ г. Смоленскомъ, при Маломъ Ярославцѣ и за границею — при Лейпцигѣ, Бауцинѣ и другихъ мѣстахъ до вступленія въ г. Парижъ.

Сей добрый пастырь спасъ 10 августа 1812 г. въ г. Смоленскѣ отъ пожара всю церковную святыню Петро-Павловской каменной большой церкви, которая была объята страшнымъ пламенемъ ¹⁾.

И.

Протоіерей 15-го егерскаго полка Илья **Ивановъ** былъ въ походахъ съ полкомъ съ начала 1813 г. и до конца войны, раздѣляя труды его боевой жизни.

Священникъ 20-го егерскаго полка о. Іаковъ **Ивановъ** безотлучно находился въ походахъ при полку во все время Отечественной войны.

Священникъ Евѣимій **Ивановъ** былъ убитъ въ сраженіи подъ Малымъ Ярославцемъ, при чемъ руки у него были связаны назадъ, а животъ проколотъ штыкомъ. Свѣдѣній о томъ, какой онъ былъ части, въ архивѣ не имѣется ²⁾.

Безвѣріе нашего времени и его причины ³⁾.

Въ современномъ невѣрїи обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что это невѣріе стоитъ въ какой-то внутренней связи съ образованіемъ и направленіемъ научной мысли. Наибольшій процентъ невѣрующихъ даетъ наша, такъ-называемая, интеллигенція; правда, въ послѣднее время и въ крестьянской средѣ наблюдаются случаи религіознаго легкомыслія и индифферентизма, но здѣсь это явленіе не самостоятельное, а скорѣе наносное, идущее, повидному, отъ той же городской интеллигенціи. Что направленіе совре-

¹⁾ Дѣло Дух. Правл. за 1812 г. № 75.

²⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

³⁾ См. „Вѣстникъ“ № 1 за 1912 г.

менной умственной жизни вліяетъ на ослабленіе вѣры, это видно изъ того, что потеря вѣры падаетъ преимущественно на годы обученія въ средней и высшей школѣ; фактъ этотъ подтверждается и произведенными анкетами.

Движеніе научной мысли получило въ наше время крайне одностороннее направленіе. Съ половины XIX вѣка въ наукѣ утвердился тотъ узкій позитивизмъ, который приковываетъ человѣческую мысль только къ явленіямъ матеріальной природы и отвлекаетъ ее отъ духовной природы человѣка и тѣхъ вѣчныхъ вопросовъ, которые для человѣчества всегда представляли наибольшую важность. „Человѣкъ можетъ и долженъ познавать только то, что подлежитъ наблюденію внѣшними чувствами и очевидному опыту“,—это положеніе сдѣлалось для большинства представителей науки безспорною аксіомой; поэтому все, что лежитъ за предѣлами видимаго міра, не только было признано ими не заслуживающимъ научнаго вниманія, но и отнесено къ числу суевѣрныхъ человѣческихъ измышленій; Богъ, сверхчувственный міръ, бессмертная душа человѣка—все это было отвергнуто, какъ стоящее будто бы въ полномъ противорѣчій съ наукой. Путемъ популярныя книжонокъ въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ читающему люду настойчиво внушалась мысль, что „истинная“ наука покончила всякіе счеты съ религіозными вѣрованіями, что она своими точными изслѣдованіями не оставила и камня на камнѣ отъ догматовъ вѣры. И все это выражалось съ такою убѣжденностью и авторитетностью, что большинство довѣрчивыхъ людей не могло даже и думать о возможности здѣсь лежи или обмана. Еще въ половинѣ XIX вѣка Бюхнеръ увѣрялъ, что „каждое приобрѣтеніе науки все болѣе и болѣе подрываетъ фундаментъ религіи и низводитъ старое религіозное міровоззрѣніе, возникшее въ пору дѣтства человѣчества, на степень наивной сказки“ И этотъ неизмѣнный припѣвъ ненавистниковъ вѣры повторялся съ тѣхъ поръ сотни и тысячи разъ на разные лады. Повторяется онъ и въ наше время; достаточно въ данномъ случаѣ указать на врага религіи и христіанства Геккеля. Проповѣдь о полномъ пораженіи вѣры со стороны науки широко велась не только на Западѣ, но и у насъ въ Россіи; можетъ быть здѣсь она велась даже съ большею настойчивостью и страстностью. Еще въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія гимназисты считали нужнымъ пополнять свое образованіе сочиненіями Бюхнера и Фохта, откуда-то появившимися въ рукописномъ русскомъ переводѣ.

На этихъ-то взглядахъ и воспитывалось молодое поколѣніе съ юныхъ лѣтъ; уберечь его отъ тлетворнаго вліянія этихъ разрушительныхъ взглядовъ не было никакой возможности, потому что они какъ бы носились въ воздухѣ и заражали своимъ ядомъ всѣхъ, кто соприкасался съ образованіемъ. „Масса нашей интеллигенціи, говоритъ проф. С. Булгаковъ, съ необыкновенною ловкостью въ самый ранній періодъ развитія ума, въ отроческій или юношескій возрастъ, принимаетъ догматику атеизма, усваяя ей предикатъ научности. Относительно религіи у насъ существуетъ наслѣдственный предразсудокъ, что здѣсь нѣтъ даже вопроса, ибо наука и философія исключаютъ религію“. Вотъ откровенно-циничная исповѣдь одного атеиста-студента: „Невѣріе мое основывается на томъ, что Богъ съ наукой не уживается. Подъ вліяніемъ науки, я вижу, что старый личный Богъ, выражаясь словами Штрауса, остался безъ мѣста и пристанища. Я вижу, какъ подъ натискомъ науки, Богъ былъ принужденъ сдавать одну позицію за другой, какъ Его защитники принуждены были пускаться на всевозможныя штуки-чтобы спасти расползающееся по всѣмъ швамъ дѣло“.

Но опасность современнаго направленія научной мысли заключается не въ этихъ только атеистическихъ выводахъ: опасенъ самый принципъ позитивизма, пріучающій мысль сосредоточиваться единственно только на видимости и отвлекающій ее отъ сверхчувственнаго міра и абсолютныхъ дѣяностей. Человѣкъ при этомъ утрачиваетъ всякій интересъ къ вопросамъ религіи, такъ какъ его мысль, направленная односторонне, становится неспособной работать въ этой области.

Правда, религія есть дѣло не столько мысли, сколько чувства; поэтому многимъ можетъ казаться, что человѣкъ съ развитымъ религіознымъ чувствомъ никогда не принесетъ своей святыни въ жертву ложному направленію современной мысли. Но здѣсь непременно должно сказаться вліяніе закона взаимодѣйствія психическихъ силъ, по которому мысль направляетъ наше чувство и наоборотъ: когда мысль заражена предубѣжденіемъ, что религія стоитъ въ очевидномъ противорѣчій съ наукой, то въ концѣ концовъ даже и сильно развитое чувство не можетъ не поддаться вліянію антирелигіозной мысли.

Къ этому мнимо-научному предубѣжденію противъ религіи нужно присоединить и еще одну коренную причину безвѣрія, вызывающую не только индифферентизмъ, но и прямо враждебное отношеніе къ религіи. Таковой причиной англійскій защитникъ хри-

стіанства А. Гаррисонъ считаетъ, такъ называемый, революціонизмъ подъ которымъ онъ разумѣетъ недовольство современнымъ теченіемъ жизни и стремленіе къ измѣненію этого ненормальнаго порядка. Революціонизмъ—это то своеобразное настроеніе духа, при которомъ человѣкъ чувствуетъ постоянное недовольство настоящимъ положеніемъ вещей и желаетъ уничтоженія всего стараго, смутно надѣясь на то, что на развалинахъ стараго вырастетъ что-нибудь порядочное новое. Начинаясь съ неизмѣнно критическаго отношенія ко всѣмъ сторонамъ наличной дѣйствительности, революціонизмъ въ концѣ концовъ можетъ проявляться въ прямыхъ революціонныхъ дѣйствіяхъ. Можетъ быть такой революціонизмъ во всѣхъ его формахъ наиболѣе присущъ русской интеллигенціи. Сами представители ея сознаются, что въ ней замѣчается особенный духъ „безответственнаго критиканства, всегдашней принципиальной оппозиціи, постоянной готовности бороться съ представителями стараго строя и наскучившихъ порядковъ“. „Долой все старое!“—это неизмѣнный призывной кличъ нашей либеральной интеллигенціи, заражающій своимъ задоромъ и подростующее поколѣніе. А такъ какъ религія представляетъ самое древнѣйшее наследіе человечества, стоящее притомъ въ полномъ якобы противорѣчій съ научнымъ прогрессомъ, то люди, жаждущіе новизны, сильнѣе всего и обрушиваются на нее. При революціонныхъ движеніяхъ, представляющихъ только крайнюю форму революціонизма, правительство страдаетъ столько же, сколько и Церковь. Время французской революціи было временемъ настоящаго гоненія на христіанство, исповѣдывать которое можно было только тайкомъ, подъ опасеніемъ подвергнуться не только издѣвательству, но и насилію: замѣна истиннаго Бога богиней разума съ достаточною очевидностью говорить о степени враждебности тогдашняго поколѣнія противъ религіи. Такая же вражда была проявлена и во время русскаго революціоннаго движенія: всюду можно было слышать тогда рѣчи о закрытіи храмовъ, объ обращеніи ихъ богатствъ на переустройство жизни на началахъ социализма; вмѣсто христіанскихъ похоронъ иногда совершали похороны гражданскія съ революціонными рѣчами и даже революціонными пѣнями; христіанскія процессіи подвергались прямымъ оскорбленіямъ. При мирномъ революціонизмѣ такія рѣзкія выступленія противъ православной вѣры наблюдаются только въ исключительныхъ случаяхъ, но въ глубинѣ души „переустроителей“ жизни постоянно таятся мысль о томъ, что конецъ настоящаго порядка жизни долженъ быть концомъ и

всякой религіозной вѣры или, по крайней мѣрѣ, существующихъ формъ ея исповѣданія.

Указывая на эти двѣ основныя причины современнаго религіознаго невѣрія, мы не можемъ отрицать и другихъ причинъ, ослабляющихъ и заглушающихъ религіозную потребность. У каждаго отдѣльнаго челоуѣка могутъ быть свои собственныя, субъективныя причины. Встрѣчаются даже люди, которые, по природнымъ свойствамъ своей психики, какъ бы лишены религіозной способности, какъ есть люди безъ эстетическихъ способностей. Но массовое невѣріе нашей „интеллигенціи“ коренится главнымъ образомъ, съ одной стороны, въ ложномъ направленіи современной научной мысли, при которомъ челоуѣкъ приходитъ къ убѣжденію въ антинаучности религіи, а съ другой—въ томъ революціонизмѣ, который толкаетъ челоуѣка на борьбу со всѣми старыми традиціями.

Отсюда становится еще болѣе яснымъ, до какой степени трудно пастырю церкви бороться съ невѣріемъ, господствующимъ въ средѣ „интеллигенціи“. Чтобы достигнуть въ этомъ отношеніи благопріятныхъ результатовъ, нужно не только разрушить создавшееся предубѣжденіе, будто религія ниспровергнута наукой, но и измѣнить все направленіе современной мысли, отвлечь ее отъ пристрастія къ одной только видимости. А чтобы совершить такое великое дѣло, нужны нечеловѣческія силы. Повидимому легче всего вліять на подрастающее поколѣніе; но и оно настолько пропиталось предубѣжденіями противъ вѣры, что даже и люди великой силы духа не могутъ съ успѣхомъ противодѣйствовать этимъ предубѣжденіямъ. Нельзя не изумляться силѣ вліянія отца Іоанна Кронштадтскаго, но и онъ, какъ законоучитель средняго учебнаго заведенія, сознавался въ своемъ безсиліи зажечь огонь вѣры въ индифферентныхъ сердцахъ своихъ учениковъ—школьниковъ.

Но невозможное для челоуѣка, возможно для Бога; пастырь Церкви никогда не долженъ опускаться въ отчаяніи руки, помня, что его немощное слово всегда найдетъ поддержку въ той всемогущей благодати Божіей, которая „оскудѣвающая восполняетъ“. Трудясь въ средѣ равнодушной къ вѣрѣ интеллигенціи, онъ долженъ съ особенной настойчивостью бороться противъ распространеннаго предубѣжденія, будто наука отвергаетъ вѣру. Пусть его слово будетъ встрѣчено невѣріемъ, какъ слово лица, не авторитетнаго въ научной области: но если ему удастся пробудить хотя бы только желаніе самостоятельно провѣрить вопросъ объ отношеніи науки

къ вѣрѣ, то и это будетъ большимъ успѣхомъ. Нужно имѣть въ виду, что и у насъ на Руси въ средѣ научно-образованныхъ людей есть не мало сторонниковъ религіозной вѣры; если бы пастырю Церкви удалось найти изъ нихъ сотрудниковъ себѣ, то задача борьбы съ невѣріемъ была бы значительно облегчена.

Въ послѣднее же время въ русскомъ образованномъ обществѣ наблюдается поворотъ въ сторону идеализма; трудно сказать, насколько это движеніе серьезно и глубоко; все это современное „богоискательство“ во многихъ случаяхъ представляетъ только эквилибристику мысли и рѣдко ведетъ къ пробужденію искренняго религіознаго чувства. Но уже само появленіе интереса къ религіознымъ вопросамъ нужно признать фактомъ глубоко отраднымъ. И было бы непростительно для насъ, пастырей, если бы мы не использовали въ интересахъ вѣры этотъ благоприятный моментъ, если бы не постарались привлечь къ Церкви хотя бы тѣхъ изъ „искателей Бога“, которые искренно желаютъ познать истину и возвратиться къ вѣрѣ.

Борьба съ предубѣжденіями противъ вѣры тѣмъ болѣе возможна, что правда всецѣло на нашей сторонѣ. Лживость ходячаго мнѣнія, будто наука и ея представители никакъ не могутъ помѣриться съ религіей, въ настоящее время выяснена съ такою очевидностью, что въ этомъ пунктѣ мы можемъ стоять на самой прочной почвѣ. Объ этомъ и будетъ наша слѣдующая рѣчь.

Справка проповѣдника.

Недѣля мясопустная (Ев. Мате. 25, 31 — 46).

I.

Опредѣленность содержанія евангельскаго чтенія въ недѣлю мясопустную располагаетъ ожидать близкаго сродства темъ для проповѣдей въ указанную недѣлю. Такъ и есть въ дѣйствительности. Даже въ бесѣдахъ, встрѣченныхъ нами, мысли проповѣдниковъ не уходятъ слишкомъ далеко отъ поражающей картины страшнаго суда, начертанной Самимъ Господомъ.

Большинство проповѣдей начинается съ напоминанія о приближеніи Великаго поста, какъ времени покаянія и исправленія, при чемъ возглашенію евангелія о страшномъ судѣ приписывается цѣль устрашить грозной картиной суда и мученій тѣхъ, кто не хочетъ

внимать иному вразумленію (образы Закхея, мытаря, блуднаго сына). Но у преосв. Димитрія, арх. Херсонскаго, встрѣчаемъ иную, весьма плодотворную мысль, о томъ, что память о послѣднемъ судѣ Христовомъ можетъ и должна служить и ободряющей, и укрѣпляющей силой. Вотъ что говорить этотъ проповѣдникъ въ своей бесѣдѣ на разсматриваемую недѣлю: „сіе то предсказаніе о послѣднемъ страшномъ судѣ Христовомъ всегда служило утѣшеніемъ и укрѣпленіемъ для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ на тернистомъ пути къ царствію Божію: оно укрѣпляло св. мучениковъ въ неимовѣрныхъ страданіяхъ за имя Христово, вдыхало пустынникамъ крѣпкое мужество въ тяжкой борьбѣ ихъ съ собственными страстями, улаждало труды великихъ пастырей въ обличеніи заблудшихъ, въ обращеніи грѣшниковъ, въ спасеніи душъ христіанскихъ“. Эта самая бесѣда среди встрѣченныхъ нами есть наиболѣе серьезная и глубокая по анализу содержанія очереднаго чтенія; однако бесѣда преосв. Евсевія, арх. Могилевскаго („Бесѣды“, ч. 2), пригоднѣе по своей доступности и вмѣстѣ съ тѣмъ исчерпывающей полнотѣ; еще проще бесѣда свящ. Шумова (Вып. 2) или прот. Левшина (изд. во Влад. 1881) и др.

II.

Въ бесѣдахъ по руководству евангельскаго чтенія послѣдовательно развиваются такія мысли. 1) Сынъ Божій придетъ судить вселенную „во славу“, а не въ униженіи, какъ въ первое пришествіе свое. „И все св. ангелы съ Нимъ“, тѣ ангелы, которые посылаются нынѣ „въ служеніе за хотящихъ наслѣдовать спасеніе“; это „неподкупные свидѣтели“ (арх. Димитрій) всей жизни людей. 2) „И соберутся предъ нимъ все народы“... „всего міра, всехъ временъ, до послѣдняго новорожденнаго младенца“ (арх. Евсевій). 3) „И отдѣлить однихъ отъ другихъ“... путемъ откровенія тайнаго содержанія души каждаго (I Кор. 4, 5) до послѣдняго ея изгиба. 4) Однихъ „поставить по правую свою сторону“, т. е. „оправдаетъ, прославитъ и возвеличитъ“ (Евс.), а другихъ — „по лѣвую“ т. е. обличитъ и обвинитъ, а „не такъ, какъ въ настоящей жизни, гдѣ при всеобщемъ смѣшеніи добра со зломъ пороки нерѣдко предвосхищаютъ честь у добродѣтели“ (Димитрій). 5) И скажетъ Царь тѣмъ, что по правую сторону Его: „*приидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство*“... За дѣла милосердія, какъ дѣла любви, наградитъ Господь праведниковъ, но при семъ будетъ

цѣнно лишь то, что совершено ради Бога, а не другихъ цѣлей (Дим. и Евс.), потому то и сказано: „сдѣлали Мнѣ“. За отсутствіе сихъ же дѣлъ, за любовь только къ себѣ, осудятся грѣшники, и когда праведники выскажутъ и теперь смиреніе (когда мы видѣли Тебя?), грѣшники будутъ оправдываться невѣдѣніемъ (Евсейей). 6) Вѣчный удѣлъ тѣхъ и другихъ: „и пойдутъ *сѣи въ мужу вѣчную*, а *праведники въ жизнь вѣчную*“. 7) Далѣе—призывъ къ расканію или молитва ко Господу, да способитъ услышать желанный гласъ: „приидите, благословенніи“...

Не лишнимъ будетъ отмѣтить въ бесѣдѣ преосв. Дмитрія Херс. значительное уклоненіе отъ буквального содержанія стиховъ 34—36, общее и многимъ другимъ проповѣдникамъ. Вотъ точныя слова арх. Дмитрія: „приидите, благословенные Отца Моего... грѣшники вмѣняли васъ ни во что, почитали отребіемъ міра, ненавидѣли и оскорбляли васъ, отвращались и презирали, на землѣ вы не имѣли гдѣ главы поклонити, во всю жизнь ради Меня терпѣли, страдали, бѣдствовали, сѣяли слезами и болѣзною“... Но, вѣдь, это другого рода праведники: тѣ, что упомянуты въ евангельскомъ чтеніи, сѣяли не слезы, а дѣла любви къ ближнему во имя Бога; это именно угодно было отмѣтить Христу въ Своей рѣчи, и потому нѣтъ основаній, особенно въ бесѣдѣ, расположенной по стихамъ евангелія, уходить такъ далеко отъ ближайшаго смысла словъ Господа.

III.

Помимо упомянутыхъ бесѣдъ, есть немало словъ и поученій на возбуждаемые евангельскимъ чтеніемъ нашей недѣли вопросы. Такъ преосв. Павелъ, арх. Казанскій, даетъ прекрасное слово (т. 3) на тему: почему послѣдній судъ называется страшнымъ?

Надо сказать, что проповѣди этого архипастыря вообще отличаются выдающимися достоинствами, единствомъ мысли, строгою послѣдовательностію въ ея развитіи, обстоятельностью изслѣдованія, простотою и легкостью языка и, наконецъ, всегдѣшнюю приложимостью къ современнымъ явленіямъ жизни. Нѣкоторая обширность этихъ проповѣдей не мѣшаетъ пользоваться ими, особенно для свободной передачи: основная мысль и ея развитіе легко схватываются при первомъ же прочтеніи, а подробности свободно отпадаютъ.

Въ приступѣ упомянутаго слова ораторъ отличаетъ всеобщій послѣдній судъ отъ суда частнаго. Окончательное рѣшеніе участи каждаго человѣка „послѣдуетъ лишь при концѣ міра, когда дѣла

человѣка уяснятся со всѣми ихъ послѣдствіями и со всѣмъ ихъ значеніемъ не только для самаго ихъ совершителя, но и для всего рода человѣческаго. „Люди живутъ и дѣйствуютъ не уединенно и разрозненно, но обществами, народами, человѣчествомъ, взаимно вліяя другъ на друга спасительно или пагубно“. И окончательное рѣшеніе ихъ участи послѣдуетъ не на судѣ частномъ, но на судѣ всемірномъ ¹⁾. Это судъ страшный. Страшенъ онъ по лицу Судіи. И на землѣ: чѣмъ важнѣе судія, тѣмъ страшнѣе судъ. Тогда же судать будетъ Самъ Сынъ Божій, на Коего „не смѣютъ и чины ангельскіи взирати“. Этотъ Судія всевѣдущій: никакая изворотливость не скроетъ и не оправдаетъ предъ Нимъ дѣла преступнаго. Онъ—Святѣйшій святыхъ: передъ Нимъ мерзость и помысль преступный. Онъ Судія Нелицепріятный, каждому воздающій должное. Это Владыка жизни и смерти, вѣстный даровать и жизнь вѣчную, и осудить на вѣчную гибель. Нынѣ возможны наглость и безстрашіе преступника предъ недостойнымъ иногда судомъ, при дурномъ вліяніи недобросовѣстной защиты и легкомысленнаго общества. Тамъ же исчезнетъ всякая наглость, всякое ослѣпленіе. Страшенъ послѣдній судъ и по числу подеудимыхъ: здѣсь всѣ люди, когда-либо жившіе и среди нихъ наши родные и близкіе и, наконецъ, мы сами. „Жалость къ осужденнымъ близкимъ, разочарованіе въ тѣхъ, кого мы чтили и любили, ужасъ при видѣ безчисленнаго множества осужденныхъ, страхъ за свою собственную участь“... Страшенъ сей судъ и по безчисленному множеству дѣлъ—грѣховъ, по страшной картинѣ всемірнаго грѣха, во всей его наготѣ, во всемъ безобразіи. „Пороки, страсти, коварства цѣлыхъ народовъ, губившихъ другіе народы ради собственной выгоды и оставившихъ во всемірной исторіи кровавые слѣды своей дѣятельности... грѣхи частныхъ лицъ...“ Теперь одно страшное преступленіе въ его возмутительныхъ подробностяхъ приводитъ насъ въ ужасъ и омерзаніе, что же тогда? Страшенъ послѣдній судъ и по числу свидѣтелей. Главный—Самъ Судія, надъ дѣломъ и пролитой кровью Коего мы надругались; затѣмъ, ангелы, особенно хранители и, наконецъ, весь міръ, всѣ люди. Какое отчаяніе, какой стыдъ и страхъ! Страшенъ судъ и по его послѣдствіямъ. Вѣчность ужасаетъ своею безконечностью независимо отъ того, будетъ ли это вѣчность блаженная или зло-

¹⁾ Эти же мысли о судѣ частномъ и общемъ болѣе пространно раскрываются преосвящ. Сергіемъ, еп. Влад. (м. Моск.). Приведены у прот. Дьяченко.

счастливая. Что же, если это безконечное бытіе будетъ полно для насъ безконечныхъ адскихъ мученій?“ Далѣе слѣдуетъ заключеніе: „этотъ страшный судъ не есть только воспитательный урокъ, но дѣйствительность, о коей прорекли ангелы (Дѣян. 1, 11) и Самъ Христосъ. Въ связи съ этимъ пророчествомъ Христосъ предрекъ гибель Іерусалима (Матѳ. 24, 1—35), сбывшуюся во всѣхъ своихъ ужасныхъ подробностяхъ. Такъ сбудется и пророчество о концѣ міра и о страшномъ судѣ. Потщимся же стяжать себѣ право на десную страну“.

У того же автора имѣется другое слово, сказанное предъ будущими священнослужителями, но вполне пригодное и для другихъ слушателей, о дѣлахъ милости духовной. Ходъ мысли здѣсь таковъ. Дѣла милосердія, коихъ потребуетъ Господь на страшномъ судѣ суть расцвѣтъ и плодъ нравственной жизни человѣка. Истинно милосердный есть и истинно добрый, и нравственный человѣкъ, ибо онъ долженъ побѣдить свое самолюбіе. Но на ряду съ дѣлами милосердія тѣлеснаго есть дѣла милосердія духовнаго, которыя также увѣнчаются вѣчной наградой отъ Божественнаго Судіи. Есть алчущіе духовно даже при тѣлесной пресыщенности, это—томящіеся голодомъ слышанія слова Божія; есть странники духовные—заблуждающіеся, коихъ можно найти и въ роскошныхъ палатахъ; нагіе, духовно-потерявшіе одежду невинности; больные грѣховными недугами; узники своихъ страстей и пороковъ. Слово Божіе, благочестивая жизнь и готовность послужить страждущему брату—суть необходимыя условія для дѣлъ милости духовной. Никто не считай себя свободнымъ отъ такихъ дѣлъ. Кто же въ силахъ творить и сба рода милосердія—и духовное и тѣлесное, пусть помогаетъ нуждающимся и тѣлесно, и духовно.

Есть и еще прекрасное слово у преосв. Павла, сказанное имъ въ 1878 г., гдѣ возникшую тогда войну съ Турціей за свободу славянъ онъ представляетъ, какъ дѣло высшаго милосердія со стороны русскаго царя и народа.

IV.

Доказательству того, что судъ Христовъ непременно будетъ имѣть мѣсто въ дѣйствительности, посвятилъ свое слово и преосв. Дмитрій, арх. Херсонскій (т. 4, первое слово). Вотъ его соображенія. 1) Евангеліе не для одного страха угрожаетъ судомъ и наказаніемъ. Не могъ только устрашать Тотъ, Кто плакалъ о судьбѣ

Иерусалима и чадь его, Кто съ тяжкою скорбью возвѣщалъ горе нераскаяннымъ. Правда Божія требуетъ вѣчнаго воздаянiя за неправду и всѣ суды Божьи непреложны: „*правда Его—правда во вѣки и слово Его истина*“. 2) Не можетъ „въ вѣчномъ царствѣ“ Всесвятаго продолжать свое бытiе зло и беззаконiе, не могутъ страдать добродѣтельные и радоваться нечестивые: *се гряду скоро, глаголетъ Господь—и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его*“ (Апок. 22, 12). Дальнѣйшее содержанiе этого слова раскрываетъ картину страшнаго суда, подходя на этотъ разъ ближе къ словамъ Христовымъ, чѣмъ въ упомянутой выше бесѣдѣ. „Что сдѣлали вы (скажетъ Господь стоящимъ опуюю), чтобы стать одесную Мене со избранными? Отъ васъ Я не требовалъ ни тяжкихъ жертвъ, ни преестественныхъ подвиговъ. Если вы не могли изнурять плоть свою постомъ и трудами, то, насыщаясь сами, насытили-ль Меня алчущаго и жаждущаго, когда я просилъ хлѣба и воды въ лицѣ нищаго? Если вы не могли и не хотѣли оставить домъ свой и братiю свою Мене ради, то ввели-ль въ домъ свой и успокоили-ль Меня, когда Я стоялъ при дверяхъ вашихъ въ лицѣ странника“?.. Подобныя сопоставленiя и далѣе. Но въ другомъ словѣ тотъ же проповѣдникъ утверждаетъ истину всеобщаго суда еще такими соображенiями: 1) самымъ вѣрнымъ залогомъ второго пришествiя Христова на землю служить Его первое пришествiе. „Сынъ Божiй подвергся уничиженiю, страданiямъ и смерти крестной для того, чтобы разрушить дѣла діавола и возсоздать царство Божiе на землѣ. Какъ же бы совершилось Божiе дѣло, если бы князь тьмы царствовалъ вѣчно, какъ нынѣ онъ царствуетъ *въ снѣгахъ противленiя*“? 2) Несомнѣннымъ удостовѣренiемъ будущаго правосудiя служить крестъ Христовъ, который былъ водруженъ на Голгоѣ „въ показанiе правды Божiей въ нынѣшнемъ вѣцѣ“. Если и „Невѣдѣвшему грѣха надлежало претерпѣть страданiя и смерть за грѣхи человѣческіе, то колико горшiя сподобится муки, иже Сына Божiя поправый и кровь завѣтную скверну возмивъ, ею же освятися, и духа благодати укоривый“? 3) Очевиднымъ проявленiемъ суда Христова служатъ многообразныя явленiя суда Божiя, о коихъ повѣствуетъ слово Божiе. Богъ „ангеловъ согрѣшившихъ не пощадилъ“, навелъ потопъ на нечестивый мiръ, превратилъ въ пепель Содомъ и Гоморру, наказалъ Иерусалимъ и народъ іудейскій. „Не коснитъ Господь обѣтованiя“ и о страшномъ судѣ.

Ту же истину страшнаго суда о. Іоаннъ Кронштадтскій утверждаетъ словами Христа, доводами разума, требованiями совѣсти,

пророчествами Еноха (IV. 1, 14—16), Давида (Пс. 95, 13) и апостоловъ (Рим. 2, 12; I Петр. 4, 17).

V.

Въ только что упомянутой проповѣди преосв. Димитрія затронуть и новый вопросъ, почему нѣкоторые не страшатся всеобщаго суда? Вопросъ этотъ полнѣе разрѣшенъ въ словѣ, имѣющемся въ сборникѣ прот. Дьяченко, т. 1-й. 1) Думаютъ: Богъ безконечно милосердъ, Онъ не захочетъ погубить Свое созданіе, хотя бы и грѣшное. Но Богъ и безконечно правосуденъ: не останется нераскаянный грѣшникъ безъ наказанія. 2) Указываютъ на заслуги Спасителя. Но они для тѣхъ, кто принесъ достойное покаяніе. 3) Говорятъ: неужели вѣчныя муки за грѣхи временной жизни? Но забываютъ безмѣрную тяжесть оскорбленій Бога безконечно великаго. 4) Успокаиваютъ себя: не скоро настанетъ судъ, успѣю раскаяться. Но откладывая покаяніе, не затрудняютъ ли себя болѣе, стѣгая совѣсть и ослабляя волю новыми грѣхами? Къ тому же, кто поручится, что проживетъ еще день? Да и „о днѣ и часѣ“ страшнаго суда „никто же вѣсть“.

Послѣднюю отговорку объ отдаленности кончины міра и суда разбираетъ преосв. Феофанъ, еп. Тамбовскій въ своемъ прекрасномъ, безыскусственномъ и полномъ душевной теплоты словѣ на разематриваемую недѣлю („Слова къ Тамб. паствѣ“ 1861 г.). Кромѣ картиннаго сравненія нашего времени съ временемъ Ноя (Ев. Лук. 17, 27-й стихъ и далѣе) и другихъ соображеній, у него есть сильное своей простотой мѣсто: „можетъ быть и правда: не скоро будетъ послѣдній судъ; но чтожь изъ того? Вѣдь на судъ намъ придется дать отчетъ въ употребленіи настоящихъ часовъ, дней и лѣтъ, а не будущихъ и воображаемыхъ“.

VI.

Преосв. Леобтій, м. Московскій избралъ себѣ темой для слова въ недѣлю мясопустную вопросъ о приготовленіи къ страшному суду. Молитва, раскаяніе, запечатленное таинствомъ покаянія, исправленіе жизни, ежедневный судъ совѣсти помогутъ намъ быть готовыми непостыдно предстать на судъ Христовомъ. Мысль о судѣ совѣсти развиваетъ въ своемъ словѣ прот. Гиляровскій (СПБ. 1905). „Хотите ли сдѣлать судъ сей не страшнымъ для себя? Есть простое средство для сего—судить себя здѣсь на землѣ, судить строго,

справедливо. Если бы, говоритъ ап. Павелъ, мы сами себя судили, то не были бы осуждены и наказаны отъ Господа“.

VII.

Есть еще особый разрядъ проповѣдей, имѣющей цѣлью описать самыя блаженства праведныхъ и мученія грѣшниковъ. Особенно интересенъ вопросъ о мученіяхъ въ виду евангельскаго представленія ихъ подъ образомъ вѣчнаго огня. „Что за огонь? спрашиваетъ арх. Евсеій и отвѣчаетъ: не испытывайте, но страшитесь. Сей огонь для діавола и тѣхъ, кто послѣдуетъ ему“. Большинство проповѣдниковъ совсѣмъ не ставятъ такого вопроса. Вотъ что читаемъ, напримѣръ, у св. Іоанна Златоустаго: „въ какомъ состояніи будемъ находиться мы, будучи лишены неизреченной радости и отсылаемы на вѣчное мученіе? Если бы даже и не было геенны, то быть отвергнутымъ отъ такой свѣтлости, отойти съ безчестіемъ, какимъ это будетъ наказаніемъ?.. Но если кромѣ того будетъ и мракъ, и скрежетъ зубовъ, и узы неразрѣшимые, и червь неумирающій, и огонь неугасающій, и плачь, и стенаніе, и языкъ, палимый жаромъ, какъ у богача?“... („Свѣтель“, сбор. прот. М. Б-скаго, М. 1899). Свящ. Шумовъ задался цѣлью, при помощи различныхъ сказаній, точнѣе опредѣлить сущность загробныхъ мученій. Однако едвали нынѣ будетъ плодотворенъ рассказъ о видѣніи нѣкоему старцу почившаго грѣшника, нога коего была свѣдаема червемъ неумирающимъ, при чемъ весь монастырь наполнился такимъ смрадомъ отъ сего явленія, что всѣ монахи вынуждены были переселиться въ иное мѣсто, а удостоившійся самаго видѣнія во всю свою жизнь не могъ избавиться отъ прилѣпившагося ему зловонія, ни отмыть его отъ рукъ, ни заглушить какими либо ароматами“ (Шумовъ, вып. II).

Что же это за огонь и червь? Еп. Теофанъ, говоря о невѣрнѣ нѣкоторыхъ въ истину вѣчныхъ тѣлесныхъ мученій, указываетъ ихъ въ тѣхъ страстяхъ, которыя обязательно перенесетъ съ собою душа грѣшника въ загробный міръ „Страсти, которыми жила здѣсь душа, будутъ жечь и точить ее, какъ огонь и червь и терзать ее непрерывными и неотвратимыми мученіями... Зависть—червь, гнѣвъ и ярость—огонь, ненависть—скрежетъ зубовъ, похоть—тьма кромѣшная“. Иначе рѣшаетъ вопросъ м. Московскій Филаретъ. „Напрасно вопрошаютъ, говоритъ онъ, какія это мученія? Какой это огонь, который могъ бы дѣйствовать на безсмертнаго человѣка? Но развѣ

предѣлы разумнїя человѣческаго должны быть предѣлами Божїя всемогущества? Кто можетъ сіе *тлѣнное облещи въ нетлѣнїе* и сдѣлать тѣло духовнымъ, Тому трудно ли приготовить столь тонкій и пронизательный огонь, чтобъ онъ такъ же былъ ощущаемъ безсмертнымъ составомъ, какъ нынѣшній огонь нынѣшнимъ тѣломъ“?) Отъ сего огня сохрани насъ, Господи!

Свящ. *Димитрій Удильмовъ.*

Изъ жизни военнаго духовенства за 1911 годъ ²⁾.

Въ теченїи минувшаго года, кромѣ цѣлага ряда полковыхъ 100- и 200-лѣтнихъ юбилейныхъ празднованїй, мы должны, затѣмъ, отмѣтять, какъ торжественныя и весьма отрадныя событїя въ жизни военнаго духовенства, освященїя новыхъ церквей: 171 пѣх. Кобринскаго и 102 пѣх. Вятскаго полковъ (въ Гроднѣ), 1 гусарскаго Сумскаго и 5 гренадерскаго Кїевскаго полковъ (въ Москвѣ), 12 финляндскаго стрѣлковаго п. (въ Коувалѣ), 111 п. Донскаго п. (въ Ковно), 28 Сибирскаго стрѣлковаго п. (въ Иркутскѣ), 47 п. Украинскаго п. (въ Кам.-Подольскѣ) и храма-памятника морякамъ, погибшимъ въ Русско-Японскую войну (въ Петербургѣ), а также освященїе памятника воинамъ миноносца „Стерегущїй“ (въ Петербургѣ), открытїе церковно-приходской школы при 35 Сибирскомъ стрѣлковомъ полку (во Владивостокѣ) и школы съ аудиторїей для чтенїй и бесѣдъ при 1-мъ л.-др. Московскомъ полку (въ г. Твери) и др. т. п. Нѣкоторыя изъ указанныхъ празднованїй совершались особенно торжественно, въ Высочайшемъ присутствїи и были запечатлѣны характеромъ событїй всероссїйскихъ. Таковы были, напр., освященїя о. Протопресвитеромъ *Г. Г. Шавельскимъ* 10 мая памятника воинамъ миноносца „Стерегущїй“ ³⁾, въ которомъ бронза и гранитъ художественно запечатлѣли геройскїй духъ русскаго человѣка“ и 28—31 іюля храма „Спаса на водахъ“ въ память моряковъ, погибшихъ въ Русско-Японскую войну. Этотъ послѣдній, бѣлокаменный, златоверхїй двухпредѣльный храмъ, расположенный на Невѣ, у новаго адмиралтейства, въ концѣ Англїйской набережной, сооружень, по образцу Покровской церкви на Нерлѣ Владимїрской губернїи, на добровольныя народныя пожертвованїя особымъ Комитетомъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны

¹⁾ Мнѣніе м. Филарета и еп. Теофана приведено у Барсова, „Сб. статей по истолк. и назид. чтенїю четвероевангелїя“, т. II, стр. 444.

²⁾ Окончанїе (см. „Вѣстникъ“ 1912 г. № 1).

³⁾ См. подробнѣе „Вѣстникъ“ 1911 г. № 12.

и Великаго Князя Константина Константиновича. Въ верхнемъ предѣлѣ его, въ память Геосиманскаго моленія о чашѣ, по стѣнамъ храма размѣщены имена кораблей, ихъ судовыя иконы и на мѣдныхъ доскахъ имена погибшихъ, отъ адмирала до послѣдняго матроса (здѣсь вы, напр., читаете: Крейсеръ I ранга „Свѣтлана“, 2-я Тихоокеанская эскадра, бой 14—15 мая 1905 г. † офицеровъ 9, свящ. 1, нижн. чин. 163.—Эскадренный броненосецъ „Александръ III“, 2-ая Тихоокеанская эскадра, бой 14 мая 1905 г. † офицеровъ—28, свящ.—1, нижн. чин.—809 и т. д. и т. д.). Нижний храмъ—крипта,—посвященный покровителю плавающихъ—свят. Николаю Чудотворцу, великолѣпно расписанъ въ стилѣ Ростовскихъ и Владимирскихъ церквей XVIII в., а въ алтарѣ его, какъ на курганѣ, возвышается мѣдный намогильный крестъ ¹⁾.

Минувшій годъ былъ первымъ годомъ изданія нашего „Вѣстника“ по новой программѣ. Конечно, для такого дѣла, какъ изданіе журнала, одинъ годъ является слишкомъ незначительнымъ періодомъ времени, чтобы по нему можно было судить объ успѣхѣ или недостаткѣ журнала. Но при всемъ томъ мы не можемъ не отмѣтить, во-первыхъ, болѣе приличнаго внѣшняго вида нынѣшняго „Вѣстника“, во-вторыхъ, введенія въ немъ весьма важнаго отдѣла—„хроники“ и, наконецъ, помѣщенія на страницахъ его такихъ статей, какъ объясненіе 5 заповѣди почившаго о Протопресвитера *Е. П. Аквилонова* ²⁾, миссіонерскихъ замѣтокъ прот. *І. В. Морева* и прот. *о. Т. Иваницкаго* ³⁾, проповѣдей и проповѣдническихъ справокъ свящ. *о. Н. Рункевича* и *о. Д. Удимова* ⁴⁾, а также полныхъ жизненнаго интереса статей—прот. *о. І. Яроцкаго* ⁵⁾ г. Кобзаря ⁶⁾, *о. С. Соколовскаго* ⁷⁾ (изъ военнаго быта) и *о. А. О—ва* ⁸⁾ (изъ жизни судового духовенства). Не говоримъ уже о № 9, представляющемъ собою прекрасный вѣнокъ на могилу почившаго о. Протопресвитера *Е. П. Аквилонова*, о цѣломъ рядѣ объявленныхъ чрезъ „Вѣстникъ“ официальныхъ распоряженій и разъясненій по вѣдомству о. Протопресвитера, и о начатомъ трудѣ по изложенію „Краткаго очерка военныхъ законовъ для военнаго духовенства“ ⁹⁾. Необходимо только, чтобы само духовенство, если оно дѣйствительно желаетъ видѣть свой органъ содержательнымъ, на будущее время приняло бы болѣе дѣятельное участіе въ немъ, установивъ непрерывное общеніе съ нашей редакціей.

1) См. на стр. 98 рѣчь о. Протопресвитера предъ освященіемъ этого храма.

2) №№ V—XVI.

3) №№ XII, XXI—XXIII.

4) №№ I, II, V—VII, XIV.

5) №№ III и XXII.

6) №№ XX и XXI.

7) № II.

8) №№ XIX и XX.

9) №№ III—VI, VIII, X, XIII, XIV, XVI.

Лѣтомъ минувшаго года, по мысли о. Протопресвитера *Г. И. Шавельскаго*, была организована изъ лицъ столичнаго военнаго духовенства, подъ предѣдательствомъ о. настоятеля церкви генеральнаго и главнаго штаба, прот. *П. Н. Левашева*, особая коммисія для составленія нормальнаго каталога церковно-полковыхъ библиотекъ ¹⁾, каковая открыла свои дѣйствія, между прочимъ, особымъ „братскимъ обращеніемъ къ военному и морскому духовенству“, помѣщеннымъ въ № 23 „Вѣстника“ за 1911 г. Можно предполагать, что эта временная коммисія, „сознающая высокую важность принятыхъ на себя задачъ и готовая со всѣмъ усердіемъ послужить святому дѣлу просвѣщенія нашего христілюбиваго воинства“ ²⁾, не ограничится только однимъ составленіемъ указаннаго каталога, но, преобразовавшись въ постоянную, подъ тѣмъ или инымъ наименованіемъ, коммисію, будетъ работать параллельно съ нашею редакціею, если не въ качествѣ специально издательской коммисіи для войскъ, то, по крайней мѣрѣ, въ роли авторитетнаго руководителя библиографическимъ отдѣломъ нашего журнала.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о состояніи за минувшій годъ нѣкоторыхъ нашихъ благотворительныхъ учреждений.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны *Общество попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства*, вступившее въ 27 годъ своего существованія, въ общемъ годичномъ собраніи своихъ членовъ, 15 минувшаго апрѣля чествовало г. Предѣдателя Главнаго Совѣта, ген.-отъ-инф. *Г. И. Бобрікова*, по случаю исполнившагося непрерывно-25-лѣтняго пребыванія его во главѣ общества ³⁾. Въ поднесенномъ, по сему случаю досточтимому юбиляру, адресѣ, живо характеризующемъ дѣятельность общества, между прочимъ, говорится:

„(Тоя четверть вѣка во главѣ дорогаго нашему с рдцу дѣла благотворительности, Вы довели его до цвѣтущаго состоянія и во все минувшее время не измѣнили и не отступили отъ разъ навсегда установленныхъ Вами правилъ и опредѣленнаго направленія благотворительной дѣятельности. Самая точная отчетность въ каждой собираемой и расходимой копѣйкѣ, благоразумная умѣренность въ выдачѣ пособій съ справедливымъ распределеніемъ ихъ ⁴⁾ среди нуждающихся, твердая рѣшимость и непоколебимая увѣренность въ каждомъ, какъ маломъ,—такъ и

1) Долгомъ считаемъ здѣсь обратить вниманіе духовенства на помѣщенный нами въ официальной части *прик. п. воен. вѣд.* 1911 г. за № 565, которымъ значительно облегчается для нижнихъ чиновъ пользованіе книгами изъ церковныхъ библиотекъ войсковыхъ частей.

2) „Вѣстникъ“ 1911 г. № 23.

3) См. „Вѣстникъ“ № 10.

4) Извлеченія изъ отчетовъ О-ва печатаются въ „Вѣстникѣ“ (см., напр., за 1911 г. №№ 5, 6, 17, 18, 20, 22), а подробные ежегодные отчеты рассылаются особо къ свѣдѣнію всѣхъ членовъ О-ва.

великомъ шагѣ Вашей дѣятельности на пользу призрѣнія бѣдныхъ военнаго духовенства, связанная съ постоянною мыслью о будущемъ Общества, раскинувшаяся нынѣ въ видѣ отдѣленій по главнымъ городамъ Имперіи,—вотъ характерныя черты Вашихъ неустанныхъ трудовъ, покрытыхъ обильными, цѣнными и достойными удивленія плодами. Не разъ Ваша дѣятельность была милостиво отмѣчена съ высоты Царскаго престола, не первый разъ и мы высказываемъ Вамъ чувства нашей признательности и безпредѣльной благодарности, и потому не будемъ подробно исчислять итоговъ Вашей многополезной двадцатипятилѣтней дѣятельности, отмѣтимъ только Ваше благое и неогнѣнимое намѣреніе обезпечить Общество недвижимымъ имуществомъ въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи и притомъ, по возможности, получениемъ даровыхъ земельныхъ участковъ. Мы видимъ, что и это Ваше намѣреніе въ послѣдніе годы наполовину приведено уже въ исполненіе, и позволяемъ себѣ выразить надежду, что, при Вашемъ содѣйствіи, оно достигнетъ и окончательнаго своего исполненія, какъ по отношенію къ Покровскому приюту въ С.-Петербургу, такъ и относительно устройства благотворительныхъ учрежденій въ отдѣленіяхъ“.

Не сомнѣваемся, что и все—отъ края до края—военное духовенство присоединится къ выраженнымъ въ этомъ адресѣ искреннимъ чувствамъ и пожеланіямъ досточтимому юбиляру, такъ много и безкорыстно, во имя любви къ ближнему и особаго уваженія къ военному пастырю, потрудившемуся для нашихъ вдовъ, сиротъ и обездоленныхъ собратій. Отъ имени „малыхъ сихъ“ и всего нашего пастырства, позволяемъ себѣ еще разъ въ нынѣшніе дни новолѣтія сердечно привѣтствовать глубокочтимаго Георгія Ивановича, отъ души пожелавъ ему, чтобы благословенные Господомъ изобильные плоды долготѣлнихъ челолюбивыхъ трудовъ его, возростая отъ силы въ силу, послужили ему еще на многіе годы неисчерпаемымъ источникомъ той высшей духовной радости и утѣшенія, о которыхъ Спаситель нѣкогда сказалъ Своимъ ученикамъ: *и (вотъ) Я опять увижу васъ, и возрадуется сердце ваше, и (этой) радости вашей никто не отниметъ у васъ* (Іоан., XVI, 22).

Учрежденная въ 1904 году, по мысли почившаго о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, при дѣятельномъ сотрудничествѣ оо. протоіереевъ—В. М. Архангельскаго и К. М. Петрова, наша Похоронная касса въ минувшемъ (восьмомъ отъ начала своего существованія) году была предметомъ особенно усиленныхъ заботъ военнаго духовенства, потребовавъ для обсужденія необходимыхъ измѣненій въ уставѣ кассы двухъ нарочитыхъ собраній духовенства въ Петербургѣ и цѣлаго ряда окружныхъ собраній по благочиніямъ. Само собою понятно, что временно-затрудненное въ послѣдніе годы матеріальное положеніе военнаго духовенства—съ одной

стороны, и крайняя неопредѣленность нѣкоторыхъ (и особенно № 21) параграфовъ дѣйствующаго устава кассы—съ другой стороны, не могли не тормозить успѣшнаго развитія дѣла кассы и не вызывать вмѣстѣ съ тѣмъ необходимости въ многократныхъ воздѣйствіяхъ оо. Протопресвитеровъ на неаккуратныхъ должниковъ. Въ настоящее же время, съ нѣкоторымъ улучшеніемъ матеріальнаго положенія большей части военнаго духовенства, а равно съ измѣненіемъ устава кассы, и особенно съ того времени, когда старые плательщики кассы получаютъ нѣкоторыя льготы въ отношеніи дальнѣйшихъ своихъ платежей¹⁾,—можно надѣяться, что дѣла кассы будутъ настолько упрочены, какъ по существу своему, такъ и во мнѣніи всего духовенства, что вопросъ о какомъ то недовѣріи или несочувствіи духовенства къ кассѣ, а въ связи съ нимъ и о крайне неаккуратныхъ плательщикахъ самъ собою отойдетъ въ область преданій.

По отчетамъ похоронной кассы и другимъ официальнымъ свѣдѣніямъ, въ теченіи минувшаго года изъ состава военнаго и морского духовенства, умерло всего 12 лицъ, а именно: свящ. церкви 167 пѣх. Острожскаго полка *о. Павелъ Баптидановъ* (14 января), Благочинный военныхъ церквей Закаспійской области, прот. 17 Туркестанск. стр. полка *о. Василій Покровскій* (6 марта), Благочинный военныхъ церквей Аму-Дарьинскаго Отдѣла, свящ. 6 Туркест. стр. п. *о. Алексій Шевченко* (5 апрѣля), псаломщикъ Введенской церкви л.-гв. Семеновскаго полка *Павелъ Спартанскій* (5 апрѣля), прот. церкви гвардейскихъ казачьихъ частей *о. Александръ Смирновъ* (29 апрѣля), свящ. 16 гусарскаго Иркутскаго п. *о. Михаилъ Михновскій* (10 мая), свящ. 171 пѣх. Кобринскаго п. *о. Арсеній Лебедевъ* (25 мая) настоятель Кронштадтскаго крѣпостнаго собора, прот. *о. Василій Корольковъ* (1 іюня), псаломщикъ св. Троицкаго собора л.-гв. Измайловскаго полка *Адамъ Бобовскій* (17 іюля), свящ. упраздненнаго 4 зап.-Сибирскаго стр. бат. *о. Евстратій Любинскій* (22 сентября), псаломщикъ церкви Хабаровскаго окружнаго арсенала *Павелъ Кузнецовъ* (6 октября) и благочинный 13 кавалерійской дивизіи, прот. церкви 11 драг. Рижскаго полка *о. Петръ Добротворскій* (24 октября). Изъ всѣхъ перечисленныхъ лицъ долгомъ считаемъ озоо почтить память: митрофорнаго протоіерея *о. В. Г. Покровскаго*, какъ весьма почтеннаго и заслуженнаго представителя военно-духовнаго пастырства въ Закаспійской области и нѣкогда дѣятельнаго сотрудника нашего „Вѣстника“²⁾, а также о. прот.-благоч. *И. С. Добротворскаго*, какъ ревностнаго попечителя Кре-

¹⁾ Подробнѣе о похоронной кассѣ см. въ №№ 14 и 15 „Вѣстника“ за 1911 г. и въ № 1 за 1912 г.

²⁾ См. напр. его „Впечатлѣнія и замѣтки“ въ XII—XIX №№-хъ „Вѣстника“ за 1897 годъ и цѣлый рядъ проповѣдей въ „Вѣстникѣ“ за 1897—1903 гг.

менецаго приюта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства въ теченіи пятнадцати лѣтъ¹⁾

Да будетъ всѣмъ почившимъ собратіямъ нашимъ вѣчная память, и да почіють они въ мирѣ отъ трудовъ своихъ!

Въ заключеніе настоящаго краткаго очерка, сравнивая начало наступившаго новолѣтія съ началомъ минувшаго 1911 года, мы считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить еще одно отрадное явленіе изъ жизни военнаго духовенства. Какъ извѣстно, произведенная во 2-й половинѣ 1910 г. реорганизація нашей арміи къ началу минувшаго года выбила изъ нормальной служебной колеи болѣе 50 лицъ военнаго духовенства, преимущественно изъ числа священниковъ расформированныхъ резервныхъ войсковыхъ частей, — каковое весьма прискорбное обстоятельство, служа предметомъ особенной сердечной туги почившаго Протопресвитера *Е. П. Аквилонова*, побудило его, между прочимъ, обратиться къ подвѣдомственному духовенству съ особымъ весьма знаменательнымъ, хотя и безуспѣшнымъ, „воззваніемъ къ братскому великодушію“...²⁾ Но, къ счастью, въ этомъ отношеніи нашъ нынѣшній о. Протопресвитеръ оказался гораздо счастливѣе своего предмѣстника, такъ какъ ему удалось, благодаря нѣкоторымъ собственнымъ мѣропріятіямъ и цѣлому ряду благоприятно сложившихся обстоятельствъ, размѣстить къ началу 1912 г. почти всѣхъ священнослужителей, оставленныхъ за штатомъ по реорганизаціи арміи 1910 г. вмѣстѣ съ тѣмъ при нынѣшнемъ о. Протопресвитерѣ уже вновь открыто 22 вакансіи штатныхъ судовыхъ священниковъ³⁾ и въ самомъ недалекомъ будущемъ ожидается опубликованіе Высочайше утвержденныхъ новыхъ штатовъ Управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ.

Изъ періодической печати за минувшій годъ.

По поводу помѣщенной нами въ предыдущемъ номерѣ ст. „Новаго Времени“, подъ заглавіемъ—„Новыя задачи военно-морского духовенства“, журналъ „Приходскій Священникъ“ пишетъ:

Ни для кого не тайна, что положеніе духовенства военнаго и морского до нынѣшняго времени было довольно привилегированнымъ. Поставленное въ сравнительно счастливыя матеріальныя условія, занимающая видное положеніе на глазахъ спящихъ міра сего, поощрявшихъ охотно даже малѣйшую заслугу, не обремененное массою требоисправленій, военное духовенство имѣло полную возможность развивать чисто пастырскую, просвѣтительную дѣятельность. Не использовать такой воз-

1) См. отчеты О-ва съ 1896 по 1911 гг.

2) См. „Вѣстникъ“ 1910 г. № 23, стр. 717.

3) См. офиц. часть этого номера „Вѣстника“.

возможности было бы грѣхомъ. И вотъ новый протопресвитеръ открыто заявляетъ: нельзя жить однимъ привилегіями и возможностями, необходимы еще и обязанности, нужна работа, дѣйствительная, живая, плодотворная. Къ такой работѣ о. протопресвитеръ и приглашаетъ своихъ собратьевъ по должности.

Безспорно также, что въ извѣстной степени работа эта, болѣе въ мѣру личнаго таланта, чѣмъ въ мѣру вѣдомственной организаціи, производилась и раньше. Но снова не тайна, что объектомъ этой работы у военнаго духовенства было болѣе офицерство, чѣмъ простой солдатъ, болѣе военная интеллигенція, чѣмъ простая народная масса. По взглядамъ о. протопресвитера, дѣло должно понимать почти наоборотъ: на первомъ планѣ долженъ быть поставленъ солдатъ. Это не значитъ, будто военные священники свободны отъ духовныхъ обязанностей по отношенію къ офицерамъ. Нѣтъ, съ офицерами военные священники связаны единствомъ работы и потому всегда находятся въ связи и въ условіяхъ постоянныхъ взаимныхъ вліяній. Именно, задача офицерства—выработать изъ солдатъ стойкихъ и знающихъ свое дѣло, отлично владеющихъ оружіемъ защитниковъ родины; задача военнаго священства сводится къ тому, чтобы тѣхъ же солдатъ развить духовно и нравственно, сдѣлать ихъ добрыми гражданами и сознательными защитниками Вѣры, Царя и Отечества.

Въ высшей степени оградно слышать открыто заявляемое убѣжденіе, что военное духовенство беретъ на себя отвѣтственность за религиозное и нравственное міровоззрѣніе солдата. Какъ бы ни коротка была въ настоящее время военная служба, годы послѣдней достаточны для того, чтобы или развить солдата въ добрую сторону, или развратить въ дурную. До сихъ поръ это или не сознавалось, или сознавалось односторонне. Болѣе всѣхъ, ясное всѣхъ сознавали возможность вліять на солдатъ и моряковъ тѣ крайніе элементы общественной жизни, которые въ 1905 и 1906 годахъ пытались создать революцію; и дѣйствительность показала, что они во многихъ случаяхъ были правы. Достаточно прочесть весьма недавно печатавшіяся въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ воспоминанія о харьковскомъ лихолѣтѣи, чтобы сомнѣнія въ возможности повліять на солдатъ въ самый короткій срокъ упразднились сами собою. Нынѣ о. протопресвитеръ твердо становится на почву этого убѣжденія и его желаетъ сдѣлать исходнымъ пунктомъ для плодотворной, законосообразной и правомѣрной просвѣтительной дѣятельности. Мы можемъ съ величайшей искренностью привѣтствовать такой шагъ.

Говоримъ это не съ точки зрѣнія общихъ только гуманитарныхъ соображеній, но съ точки зрѣнія прямыхъ и живыхъ интересовъ всякаго приходскаго священника.

Въ самомъ дѣлѣ, если неизвѣстны нашимъ читателямъ, то намъ достаточно извѣстны факты, указывающіе на то, что возвратившіяся съ военной службы солдаты въ деревнѣ иногда только на первыхъ порахъ, иногда же—и въ теченіе долгаго времени пользуется не всегда заслуженнымъ, но, большей частью, непоколебимымъ авторитетомъ. Одинъ вполне достойный довѣрія протоіерей рассказывалъ намъ, что когда лѣтъ пятнадцать назадъ, онъ перешелъ на приходъ въ одно село, то на

первыхъ порахъ быть очень пораженъ тѣмъ, что не видитъ у своихъ прихожанъ ни одной коровы. Оказалось, что коровы проданы за многолѣтній неплатежъ податей: возвратившійся со службы унтеръ привнесъ вѣсть, что подати отбѣяны. Народъ повѣрилъ. Не платили годъ, два, пять; упорно отказывались платить. Конецъ—понятенъ: подати взяты насильно, но село было разорено. Дорого обошлось этому селу довѣріе къ солдатской оувѣдомленности; но оно и понынѣ продолжаетъ ей вѣрять.

А вотъ другой случай, уже болѣе молодой. Лѣтъ семь, восемь тому назадъ наблюдатель церковныхъ школъ въ одномъ изъ черноземныхъ уѣздовъ отправлялся на открытіе школы въ деревнѣ бойкой и не бѣдной. Дѣло было налажено хорошо. Земскій начальникъ, г. В. В. П—ъ, весьма сочувственно относился къ дѣлу и то же пріѣхалъ на открытіе. Каково же было изумленіе обоихъ, когда крестьяне, ранѣе вполне сочувствовавшіе дѣлу и скрѣпившіе свое рѣшеніе приговоромъ у земскаго начальника, на сей разъ наотрѣзъ отказались имѣть школу. Тщетно шумѣлъ земскій начальникъ; тщетно расточалъ перлы своего краснорѣчія и о. наблюдатель. Пришлось возвращаться вспять: земскому—на парѣ съ колокольчикомъ, наблюдателю—на обывательской телѣгѣ. Последнее обстоятельство и разъяснило все дѣло. Везъ настоятеля достопочтенный старикъ-крестьянинъ. Въ домѣ священника, послѣ стакана чая, когда пришло время прощаться, о. наблюдатель сказалъ: „Вотъ что, Наумъ: дѣло это—теперь прошлое; земскій уѣхалъ, къ школѣ васъ никто насильно приводить не будетъ... такъ растолкуй мнѣ по совѣсти, отчего это ваши всѣ сразу отказались отъ школы? скажи прямо: я никому не передамъ“.—И старый Наумъ, помявшись немного, разъяснилъ, что третьяго дня проходилъ деревней солдатъ изъ Кіева и сказалъ, что всѣ школы должны теперь быть отъ казны; зачѣмъ же крестьянамъ расходовать на собственную школу?... ВНИМАТЕЛЬНО ОТЪ КОТОРАГО ДѢЛА!

Умножать ли примѣры подобнаго рода? Едва ли въ томъ настоятъ необходимости. Для насъ совершенно ясны и безъ того два безспорныхъ заключенія. Первое—то, что довѣріе къ солдату, какъ къ человѣку „бывалому“, испытавшему „царскую службу“, много выдавшему и много знающему, чрезвычайно велико среди простого сельскаго населенія. Второе—что, поколебать авторитетъ возвращающихся въ деревню изъ городовъ и изъ столицъ „служивыхъ“ людей превосходить мѣру силъ деревенской интеллигенціи вообще, а священника—въ частности. Что же остается дѣлать?—Единственный путь и есть тотъ, который взять о. протопресвитеромъ: пользуясь довѣріемъ и авторитетомъ среди своихъ односельчанъ, пусть солдатъ вноситъ смѣло свое вліяніе въ приходскую жизнь, но пусть это вліяніе будетъ не какое попало, сумбурное, шалое а доброе, христіанское. Для этого же необходимо, чтобы въ теченіе службы солдатъ подвергался соотвѣтствующему доброму и воспитывающему вліянію со стороны военнаго духовенства. Вотъ почему мы и пріѣзжали такой единственный, но благоприятный для общеприходской жизни путь! Если военному духовенству удастся достигнуть намѣчаемаго о. протопресвитеромъ результата даже не вполне, а лишь въ небольшой части, то и въ такомъ случаѣ оно сдѣлаетъ безъ преувеличенія громадное дѣло.

Но сдѣлать большое дѣло исключительно личными усиліями вѣсколькихъ отдѣльныхъ, быть можетъ, даже разрозненныхъ священниковъ представляется не легкимъ, а если угодно—то и мало вѣроятнымъ. Мы можемъ быть преисполнены всякаго довѣрія къ твердости и настойчивости настоящаго о. протопресвитера и къ добрымъ намѣреніямъ подчиненнаго ему духовенства. Но завтра настанетъ новый протопресвитеръ, который по прежнему станетъ больше заботиться о привиллегіяхъ, чѣмъ объ обязанностяхъ своего вѣдомства. Дѣло рухнетъ моментально; отъ него не останется и слѣда. Значить, необходима организація для дѣла, но какая?—изъ статьи въ „Новомъ Времени“ не видно. Это не значитъ, будто о. протопресвитеръ не имѣетъ въ данномъ отношеніи опредѣленныхъ плановъ. Это значитъ только, что интервьюеръ оставилъ настоящую сторону вопроса безъ вниманія. Правда, въ бесѣдѣ есть указанія на то, что о. протопресвитеромъ предполагено организовать по отдѣльнымъ военнымъ частямъ хорошія бібліотеки, что на это изысканы уже довольно фундаментальныя средства, что предполагается постоянная коммиссія, задачей которой явится пополнять эти бібліотеки новыми изданіями. Все это вполне хорошо, но едва ли гарантируетъ безусловный успѣхъ начинанію. Подобныя коммисіи существуютъ не со вчерашняго дня, но успѣхъ ихъ измѣряется очень и очень сомнительными результатами. Солиднѣйшее изъ этихъ учреждений, коммиссія по устройству народныхъ чтеній влечетъ жалкое существованіе. Комитетъ грамотности едва ли сдѣлалъ больше. А начинаніе, въ свое время всемогущаго, С. Ю. Витте въ томъ же родѣ совсѣмъ не увидѣло осуществленія. Положимъ, что заключать отсюда ни о чемъ нельзя; но принять къ свѣдѣнію подобныя прецеденты, возникавшіе при отменно счастливыхъ условіяхъ, не только можно, но и должно.

Намъ думается, что единственная организація, которая обезпечитъ о. протопресвитеру вѣрный успѣхъ въ его прекрасномъ начинаніи, есть организація приходская. Каждая часть войска или флота, имѣющая церковь и священника должна организоваться въ приходъ, со всеми функціями, которыя искони принадлежали этой некогда могущественной и дѣятельной, нынѣ старательно ограничиваемой и слабой формѣ церковно-общественной жизни. На почвѣ приходскихъ отношеній возможно будетъ и живое, церковное, духовное общеніе офицерской среды съ подчиненными имъ солдатами. Въ церковнаго общенія офицеръ и солдатъ въ настоящемъ ихъ положеніи—полюсы: одинъ начальникъ, другой—подчиненный, одинъ приказываетъ, другой—безпрекословно повинуется. При такихъ условіяхъ собственно духовное общеніе между ними не мыслимо. А между тѣмъ необходимо, чтобы интеллигенція военная и военное простонародье нашли для себя точку общаго соприкосновенія, элементы общей жизни, подобно тому, какъ это безусловно необходимо для интеллигенціи и народа и въ военныхъ сферахъ. И какъ въ нашей обыденной жизни разобщенность, разорванность интеллигенціи и массы составляетъ злѣйшую и самую вредоносную яву, такъ и въ военной сферѣ тотъ же пунктъ составляетъ не малое зло. У насъ интеллигенція, безъ связи съ народною жизнью, остается безпочвенной; наоборотъ, масса безъ связи съ мыслительнымъ органомъ, ока-

зывается безголовой и становится игрушкой въ руках авантюристовъ и проходимцевъ. Въ военной жизни, какъ показалъ недавній опытъ, дѣло обстоитъ подобнымъ же образомъ. И если на этой почвѣ, на почвѣ приходской организаціи, о. Протопресвитеру удастся сдѣлать опытъ свѣденія двухъ основныхъ элементовъ къ единству задачъ и дѣятельности, будетъ достигнутъ результатъ, съ котораго могли бы брать примѣры и не военныя приходскія организаціи.

Пожелаемъ же еще разъ доброму начинанію успѣшнаго продолженія и блестящаго конца.

Вполнѣ присоединяясь къ добрымъ пожеланіямъ „Приходскаго Священника“, мы, однако, не можемъ не отмѣтить, что приведенная журнальная статья страдаетъ слишкомъ недостаточнымъ знаніемъ военного быта и обнаруживаетъ довольно поверхностное знакомство автора ея съ требованіями воинской дисциплины. Отношенія офицера и солдата между собою вовсе не аналогичны взаимоотношеніямъ нашей „интеллигенціи и простонародья“. Здѣсь есть нѣчто свое, хотя и не сразу уловимое, но исконно-традиціонное и тепло-родственное, дающее право однимъ съ любовью называть другихъ на „ты“ и „братцами“, а послѣднимъ, не безъ любви и гордости, отзываться о своихъ начальникахъ и части: „нашъ ротный лучше отца родного!.. Наша рота, что другая семья!..“ При такихъ условіяхъ, говорить объ отсутствіи „духовнаго общенія между солдатомъ и офицеромъ“ совсѣмъ не приходится. Само собою понятно, что минувшіе дни революціоннаго угара въ данномъ случаѣ въ расчетъ принимать не мыслимо, какъ нельзя напр., по отдѣльнымъ преступнымъ выступленіямъ въ то же время нѣкоторыхъ представителей духовенства судить о революціонной настроенности всего русскаго духовенства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо сказать, что категорическія требованія воинской дисциплины очень трудно согласовать съ основными началами, рекомендуемой „Приходскимъ Священникомъ“, общей церковно-приходской организаціи. Намъ, напр., прекрасно извѣстно, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ одно военно-церковное братство навлекло на себя небезосновательно неудовольствіе нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ только за то, что, ревнуя о болѣе плодотворномъ развитіи своей просвѣтительно-благотворительной дѣятельности среди нижнихъ чиновъ, возбудило вопросъ о допустимости въ братство, въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ-братчиковъ, хотя бы однихъ только подпрапорщиковъ, не говоря уже о всѣхъ прочихъ нижнихъ чинахъ. Очевидно, что въ данномъ случаѣ, слѣдуя апостольскому примѣру— быть всѣмъ вся, дабы всяко нѣкія спасти (1 Кор.

IX, 22)—необходимо военно-церковную жизнь строить нѣсколько иначе, по иному плану и не на обще-приходскихъ основаніяхъ. И весьма возможно, что первый шагъ въ этомъ направленіи суждено будетъ сдѣлать тѣмъ полковымъ и дивизионнымъ совѣтамъ по религіозно-церковнымъ вопросамъ, которые, по слухамъ, проектируются въ настоящее время.

Въ одномъ изъ „Воскресныхъ прибавленій“ къ „Сельскому Вѣстнику“ за минувшій годъ ¹⁾ приведена нижеслѣдующая рѣчь о. Протопресвитера Г. Г. Шавельскаго, произнесенная Его Высокопреподобіемъ предъ панихидой, 27 іюля, наканунѣ освященія нижняго придѣла храма „Спаса на водахъ“ въ память моряковъ, погибшихъ въ Русско-Японскую войну 1904—1905 гг.:

„Сверхчеловѣческая, превышающая всякія силы тяжесть Геесманскаго и крестнаго подвига, воспоминанію котораго посвящается этотъ удивительный и по идеѣ, и по исполненію храмъ ²⁾, зависѣла не столько отъ невыносимыхъ физическихъ мукъ, которыя сначала предносились въ умѣ, а затѣмъ были выстраданы Спасителемъ, и не столько отъ нравственныхъ страданій вслѣдствіе насмѣшекъ и издѣвательства со стороны народа, озлобившагося, забывшаго о всемъ святомъ, промѣнявшаго Небеснаго Учителя на разбойника Варавву, сколько отъ испытаннаго нашимъ Спасителемъ чувства богооставленности. Когда Г. Христось принялъ на себя грѣхи всего міра, когда такимъ образомъ Онъ сталъ грѣшникомъ за весь міръ, когда во имя непреложнаго, ничѣмъ, даже высшей любовью, неустраимаго закона правды насталъ моментъ расплаты за міровое зло, Отець оставилъ Сына. Предчувствуя весь ужасъ этого момента, весь ужасъ бытія безъ Бога, Спаситель еще въ Геесиманскомъ саду молился: „Отче Мой, если возможно, да минуешь Меня чаша сія!“ (Мѣ. XXVI, 39). А на крестѣ у Него вырвался болѣзненный вопль: „Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставилъ?“ (Мѣ. XXVI, 46).

Крестный путь, пройденный Спасителемъ для искупленія мірового зла, послѣ него въ меньшихъ размѣрахъ непрерывно повторяется всякій разъ, какъ только высшая правда требуетъ возмездія за совершенное зло. Проходятъ этотъ путь отдѣльные лица, проходятъ группы людей и цѣлые народы; идутъ по этому пути одни за свои собственные грѣхи, а другіе — принимая на себя, какъ и Христось, язвы чужихъ грѣховъ. И самымъ тяжелымъ бываетъ этотъ путь, когда идущій по нему оставляется Богомъ, ибо тогда-то человѣкъ дѣлается особенно безпомощнымъ и уязвимымъ для врага.

¹⁾ 21 августа № 34—183.

²⁾ Храмъ „Спаса на водахъ“ (такъ называется новый храмъ) посвященъ въ память Геесиманскаго подвига Христа Спасителя.

Настоящій храмъ съ безконечнымъ рядомъ начертанныхъ на стѣнахъ его именъ страдальцевъ переноситъ нашу мысль къ той недавней страшной годинѣ, когда за свои вѣдомые и невѣдомые грѣхи, видимо оставленная Богомъ и потому неизмѣнно и непрерывно поражаемая многоразличными разочарованіями и скорбями, роковыми неудачами и потерями, нигдѣ и ни въ чемъ не имѣвшая успѣха наша Родина проходила тяжелый крестный путь, а впереди ея шли наши воины и впереди всѣхъ наши моряки, на плечи которыхъ свалилась главная тяжесть великаго креста.

Никакой языкъ не въ состояніи изобразить всѣхъ ужасовъ, испытанныхъ ими, когда небо и земля, казалось, ополчились противъ нихъ, когда изъ тысячи спасались десятки, когда, измученные лишеніями изнурительнаго перехода или томительной осады, они должны были безпомощно смотрѣть на гибель святынь своихъ—судовъ флота, быть свидѣтелями приниженія могущества великой родной земли, страдать отъ невыносимыхъ трудовъ, изнывать отъ ранъ и контузій, умирать вдали отъ Родины, вдали отъ близкихъ и родныхъ: когда многіе изъ нихъ не могли не думать, умирая: „если Господь оставилъ насъ, напрасна на дежда наша“; когда всѣ страдали безъ утѣшенія, умирали безъ надежды. А затѣмъ... море синее стало для нихъ вѣчной могилой, вмѣсто церковныхъ пѣсношій буйный вѣтеръ пропѣлъ надъ ними свою дикую пѣсню, а акулы и прочіе хищники моря свершили надъ ними послѣднюю печальную тризну...

Но, несмотря на всѣ эти ужасы, долгъ страдальцами исполненъ жертва принесена; кровь рѣкою пролита; этой кровью смыто много грѣховъ, удовлетворенъ не вполнѣ постигаемый людьми законъ высшей правды, карающей дѣтей за родителей, нерѣдко невинныхъ за виновныхъ, смертью погибшихъ открыть путь къ лучшей жизни для живыхъ.

Пусть же этотъ храмъ, воздвигнутый въ память нашихъ страдальцевъ моряковъ, какъ бы на крови и на костяхъ ихъ, будетъ вѣчнымъ провозвѣстникомъ той истины, что за забвеніе Бога, за глумленіе надъ Его заповѣдями, за пренебреженіе данными отъ Него талантами, за неиспользованіе находящихся, по Его волѣ, у народа силъ и средствъ—Богъ отступаетъ отъ народа, лишаетъ его Своего благоволенія и помощи, послѣ чего бѣды и несчастья, какъ тучи черныя, находятъ на народъ, и отъ этихъ тучъ гибнуть не всегда виновные, часто и невинные.

И да несется вѣчно изъ этого храма къ небу молитва о нашихъ страдальцахъ, своими ранами и мученіями, своей смертью искупившихъ не свои только, но и многіе наши грѣхи, и пусть молить народъ, чтобы взаимнъ тѣхъ благъ земныхъ, которыхъ они со смертью лишились, Господь обильно сподобилъ ихъ своихъ высшихъ благъ небесныхъ! И да живетъ вѣчно память о нихъ въ народѣ! Помолимся о нихъ...

ХРОНИКА.

— 22 декабря, въ день памяти св. великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы, по случаю полкового праздника и 100-лѣтняго юбилея 148 лѣтъ. Каспійскаго полка, о. Протопресвитеръ Г. Г. Шавельскій служилъ въ Высочайшемъ присутствіи, въ Царскомъ Селѣ молебень съ освященіемъ новаго знамени.

— Вечеромъ 24 декабря, наканунѣ праздника Рождества Христова Его Высокопреподобіе выходилъ на литію и поліелей въ домовую церкви со своимъ причтомъ, членомъ Государственной думы, свящ. Н. А. Комарецкимъ и свящ. Рязанской епархіи П. Г. Агрономовымъ.

— 25 декабря, въ первый день праздника Рождества Христова о. Протопресвитеръ служилъ литургію и по окончаніи ея молебень въ своей домово́й церкви, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, что и наканунѣ праздника. За литургіей Его Высокопреподобіе произнесъ проповѣдь на тему церковной праздничной пѣсни: „съ нами Богъ“...

— Наканунѣ Нового года о. Протопресвитеръ выходилъ на поліелей за венощной въ своей домово́й церкви со своимъ причтомъ, священникомъ-законоучителемъ (изъ г. Ростова-на-Дону) о. А. В. Лиховицкимъ и свящ. о. Н. А. Комарецкимъ, а въ 12 час. ночи тамъ же, въ сослуженіи своего причта, совершилъ новогодній молебень, предваривъ его словомъ на текстъ: „си на колесницахъ, и си на конехъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ (Пс. XIX, 8).“

— Въ день Нового года Его Высокопреподобіе присутствовалъ за богослуженіемъ въ соборѣ Императорскаго Зимняго Дворца и, по окончаніи литургіи, имѣлъ счастье принести Ихъ Величествамъ поздравленіе съ наступившимъ новолѣтіемъ.

— 2 января, по случаю праздника въ честь преп. Серафима Саровскаго чудотв., литургію и наканунѣ венощную Его Высокопреподобіе служилъ въ церкви Собственнаго Его Величества Своднаго лѣх. полка (въ Царскомъ Селѣ).

— 5 января, въ крещенскій сочельникъ о. Протопресвитеръ, совершилъ въ своей домово́й церкви, по окончаніи литургіи, великое водоосвященіе, въ сослуженіи своего причта, свящ.-законоучителя (изъ Харькова) о. А. В. Бургова и свящ. о. Н. А. Комарецкаго, а вечеромъ за венощной того же дня выходилъ на литію и поліелей со своимъ причтомъ, благочин. 19 лѣх. дивизіи, прот. П. М. Преображенскимъ (изъ Симферополя) и свящ. о. Н. А. Комарецкимъ.

— 6 января, въ день праздника Богоявленія, Его Высокопреподобіе присутствовалъ за богослуженіемъ въ соборѣ Императорскаго Зимняго Дворца и, по окончаніи литургіи, принималъ участіе въ крестномъ ходѣ на Иордань, совершенномъ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора.

— Въ Воскресенье, 8 января, по случаю имениннаго дня о. Протопресвитера Г. И. Шавельскаго, въ домово́й церкви Его Высокопреподобія причтомъ сей церкви, послѣ литургіи, былъ отелуженъ молебенъ преподобному Георгію Хозевиту.

28 декабря минувшаго года, съ благословенія Высокопресвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго и по порученію о. Протопресвитера, митрофорнымъ протоиереемъ церкви л.-гв. сапернаго батальона о. А. П. Журавскимъ было совершено освященіе вновь сооруженнаго въ г. Боровичахъ, Новгородской губ. храма для чиновъ 1-го сапернаго батальона.

Возникшій въ 1906 году, съ благословенія Св. Синода, по мысли почившаго о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго и подъ редакторствомъ о. прот. церкви генеральнаго и главнаго штаба П. Н. Левашева, еженедѣльный религіозно-патріотическій журналъ для воинскихъ чиновъ— „Доброе Слово“¹⁾ съ № 48—49 отъ 27 ноября—4 декабря 1911 года прекратилъ свое существованіе²⁾. Взамѣнъ недостающихъ номеровъ, подписчикамъ „Добраго Слова“ разсылаются пробные №№ новаго журнала, издаваемого съ 20 декабря минувшаго года „Обществомъ въ память о. Иоанна Кронштадтскаго“, подъ названіемъ: „Кронштадтскій Пастырь“, во главѣ редакціи коего, по приглашенію означеннаго О-ва, становится бывшій редакторъ-издатель „Добраго Слова“, прот. о. Павелъ Левашевъ.

Выдача медалей, присланныхъ изъ Франціи для раздачи защитникамъ Портъ-Артура, поручена кружку защитниковъ Портъ-Артура въ СПб. Медали выдаются: а) золотыя всѣмъ генераламъ, адмираламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, военнымъ врачамъ, священно-служителямъ, класснымъ чиновникамъ и сестрамъ милосердія; б) серебряныя—всѣмъ унтеръ-офицерамъ, в) бронзовыя—всѣмъ прочимъ нижнимъ чинамъ, санитарамъ, дружинникамъ и портовымъ рабочимъ. Вдовы или дѣти убитыхъ и умершихъ защитниковъ имѣютъ право на полученіе для храненія въ семьѣ только одной медали, полагавшейся убитому или умершему. За полученіемъ медали слѣдуетъ обращаться лично или письменно къ казначею кружка шт.-капит. Константину Ивановичу Ксидо (СПб.,

1) См. „В. В. Д.“ 1906, I, 1.

2) Въ своемъ „последнемъ словѣ“ къ читателямъ и подписчикамъ о. редакторъ-издатель, между прочимъ, пишетъ: „всѣ шесть лѣтъ издательства мнѣ приходило бороться съ крайней нуждой, и работая изо всѣхъ силъ, съ прямымъ матеріальнымъ ущербомъ, въ концѣ шестого года приходится сказать всѣмъ своимъ читателямъ и подписчикамъ: простите и лихомъ не поминайте!... Всѣ шесть лѣтъ неся на себѣ единственно и весь редакторскій, и корректорскій, и секретарскій по редакціи трудъ, и въ то же время ежедневно борясь съ нуждою, я усталъ“.

Фонтанка, 18), прилагая *обязательно удостоверение о награжденіи серебряной медалью* въ память войны 1904—1905 г. Медали выдаются являющимся лично подъ росписку или высылаются почтой наложеннымъ платежемъ, равнымъ стоимости пересылки пакета ¹⁾.

Корреспонденціи.

Изъ Владивостока. (*Перевезеніе останковъ героев „Варяга“*). 10 и 11 декабря въ присутствіи представителей нашего консульства секретаря г. Чиркина и временно-исполнявшаго въ Фузанѣ обязанности вице-консула Л. А. Богословскаго, въ Чемульпо вырыты были 12 гробовъ съ останками героев „Варяга“. Всѣ они были взяты ранеными на французское судно изъ воды и доставлены въ госпиталь, гдѣ и умерли. Могилы ихъ, устроенныя магистратомъ на городскомъ кладбищѣ, хорошо сохранились. При вскрытіи, въ одной изъ могилъ былъ найденъ щитъ съ надписью, свидѣтельствующій о погребеніи одного изъ командировъ „Варяга“ Дмитрія Шарапова, умершаго 28 января 1904 года. На другой могилѣ найдена надпись о погребеніи Алексѣя Фирсова. Другихъ надписей не было. Останки, большею частью полуистлѣвшіе, были заключены сперва въ цинковые гробы, которые и были запаяны. Затѣмъ, каждый металлическій гробъ былъ заключенъ въ дубовый гробъ, вложенный для отправленія по желѣзной дорогѣ въ деревянный ящикъ.

На вокзалѣ Чемульпо передъ отправленіемъ останковъ въ присутствіи генераль-губернатора Кореи, графа Тераучи, представителей администраціи, чиновъ консульствъ и русской колоніи, архимандритомъ нашей миссіи въ Корей о. Павломъ отслужена была панихида. Для отданія почестей отъ японскихъ войскъ былъ выставленъ почетный карауль. Возложены на гробъ вѣнки отъ русскаго консульства, отъ графа Тераучи и управленія императорскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Корей. Вагонъ, въ которомъ размѣщены были гробы съ останками, соответственно былъ задрапированъ чернымъ флеромъ. Послѣ зау покойнаго служенія поѣздъ, подъ звуки японскаго похороннаго марша, отошелъ въ Сеуль, куда прибылъ въ 4 ч. пополудни и былъ встрѣченъ, собравшимися на вокзалѣ, иностранными консулами и представителями власти, явившимися отдать послѣдній долгъ усопшимъ.

Во время слѣдованія траурнаго вагона въ Виджу, Аньдунѣ, Мукденѣ и Чань-чунѣ останкамъ павшихъ героевъ воздавались японцами военныя почести.

Въ 8 часовъ утра, 15 декабря на станціи Чань-чунь происходило перенесеніе прибывшихъ останковъ героевъ изъ вагона Южно-Манчжурской жел. дороги въ вагоны Китайской Вост. жел. дороги.

1) „Вилensk. Воен. Вѣст.“ № 595.

Для отданія почестей были построены у вагоновъ части отъ Заамурской пограничной стражи, японскихъ войскъ и прибывшая изъ Владивостока морская команда при лейтенантѣ Зимницкомъ.

Гробы съ возложенными отъ управления Кит. Вост. ж. д. андреевскими флагами, при звукахъ „Коль славень“ въ исполненіи русскаго оркестра и траурной мелодіи японскихъ трубачей, воинскими командами были перенесены въ вагоны Кит.-Вост. жел. дороги, задрашированные траурной матеріей. Была отслужена краткая литія. Въ утреннемъ затишьѣ далеко разносилось трогательное пѣніе „со святыми упокой“, а при возглашеніи „вѣчной памяти“ все присутствующіе опустили на колѣни.

По прибытіи поѣзда на станцію Куанченцы, была отслужена торжественная панихида и возложены вѣнки: отъ русскаго консульства и отъ Заамурскаго округа пограничной стражи.

Наконецъ, 17-го утромъ состоялась торжественная встрѣча во Владивостокѣ праха моряковъ. При встрѣчѣ присутствовали ген.-губернаторъ, шталм. Н. Л. Гондатти, все начальствующія лица, представители города и масса публики. Около пристани Д. Ф. военнымъ духовенствомъ была отслужена литія, предваренная приличною случаю рѣчью¹⁾ прот. А. Богословскаго, послѣ которой 12 гробовъ, содержащіе прахъ героевъ-моряковъ, были поставлены на лафетахъ на баржу и перевезены по заливу къ братскому кладбищу моряковъ, гдѣ и были похоронены. На могилу были возложены вѣнки отъ арміи и флота.

Прот. А. Богословскій.

— Изъ Кутаиса. Въ 1891 году, при обзорѣни церковей Кавказа, городъ Кутаисъ не былъ посѣщенъ покойнымъ о. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ. Военное духовенство, будучи вызвано въ Тифлисъ, имѣло счастье видѣть тогда о. Протопресвитера, а паства—военная такъ и осталась, не увидѣвъ его. И вотъ спустя 20 лѣтъ, 30 минувшаго сентября гарнизонъ Кутаиса вмѣстѣ съ его пастырями получилъ радостное извѣщеніе о выѣздѣ о. Протопресвитера Г. Г. Шавельскаго изъ Батума ночнымъ поѣздомъ въ городъ Кутаисъ. Въ 11 часовъ ночи 30 сентября наличный составъ военныхъ пастырей въ числѣ 4-хъ человекъ, вмѣстѣ съ комендантомъ города Кутаиса, отправились поѣздомъ на ст. Ріонъ, отстоящую отъ Кутаиса въ 8 верстахъ, для встрѣчи о. Протопресвитера.

Было много думъ и тревогъ душевныхъ, но много было и радости отъ того, что мы не забыты, не забыта и вся военная паства города Кутаиса. Во второмъ часу ночи пришелъ поѣздъ изъ Батума на ст. Ріонъ, гдѣ послѣдовало представленіе о. Протопресвитеру всего военнаго духовенства. Приятное впечатлѣніе первоначальнаго знакомства со своимъ новымъ начальникомъ разсѣяло думу и душевную тревогу неизвѣстности, такъ что обратное путешествіе въ гор. Кутаисъ было совершено въ особо приподнятомъ

1) Будетъ помѣщена въ № 3 „Вѣстника“.

настроени. Распоряженія о. Протопресвитера о предстоящемъ на другой день обзорѣннѣ имъ церквей, а равно впечатлѣннѣ относительно поѣздки на Кавказъ незамѣтно перенесли насъ въ Кутаисъ. О. Протопресвитеръ, между прочимъ, говорилъ намъ, что путешествовать приходится ему исключительно ночью, чтобы выгадать дневное время на трудъ по обзорѣннѣ церквей. При такомъ порядкѣ вещей, съ его стороны проявляется удивительное терпѣннѣ, энергнѣ: ночью физическое утомленнѣ, а днемъ—нравственный трудъ...

Но вотъ и станція Кутаисъ. На ней произошло трогательное свиданнѣ о. Протопресвитера со своимъ другомъ, начальникомъ 51-й пѣхотной дивизннѣ, ген.-лейт. П. І. Огановскимъ, у котораго онъ и остановился. Утромъ 1 октября о. Протопресвитеръ прибылъ для совершеннѣ литургннѣ въ Казанскую лазаретную церковь, при чемъ на прнѣтствнѣ священника лазаретной церкви отвѣтилъ приблизительно слѣдующнми словами:

„Служеннѣ Протопресвитера, которое я на себя прнннлъ—есть подвнѣгъ и очень трудннѣ. Трудннѣ потому, что здѣсь придется мнѣ вести тысячи воиновъ къ нравственному усовершенствованнѣю. Военная служба—та же самая школа съ начальннми и учителями; въ этой школѣ темннѣ и невѣжественннѣ воинъ, взятнѣ изъ деревни, получаетъ свѣдѣннѣ нравственннѣ, практическнѣ и политическнѣ. Но какъ всякая школа есть плохая школа, если въ ней не преподается Законъ Божнѣй и нѣтъ законоучителя, такъ и военная служба была бы плохой школой, если бы въ ней не было духовннѣхъ руководителей солдата или законоучителей васъ, отцы. Я самъ раньше былъ законоучителемъ, сначала въ низшей школѣ, потомъ въ средней и, наконецъ, мнѣ прншлося читать богословнѣ въ высшемъ учебномъ заведеннѣ, откуда меня прнзвалъ Государь Императоръ на отвѣтственнѣ постъ Протопресвитера. Военннѣ священннѣ не можетъ ограничиваться лишь преподаваннѣмъ въ полковой школѣ и веденнѣмъ религнѣозно-нравственннѣхъ бесѣдъ, онъ долженъ всецѣло войти въ духовную жизнь полковой семьи, стать дѣятельннѣмъ членомъ ея, быть другомъ, совѣтннкомъ, дѣлнть ея радости и скорбннѣ... Прощу васъ, отцы, съ сердечною готовностью, послужнть благу вѣрннѣнаго Вашему попеченнѣю воина. Можетъ быть, нго, которое вы несете, и трудно, но не смущайтесь и не ропщнть, если я наложу на васъ нго еще трудннѣйшее... Вы прнняли священство не для отдыха и благоденствнѣ, а для работы и скорбей. Знаю, что путь, по которому вы идете усыпанъ не розамнѣ и цвѣтамнѣ, но терннми и шпннами, и все же скажу, что труднться и благотворно труднться можно тѣмъ болѣе, что трудъ вашъ въ настоящее время сталъ свободннѣмъ: съ новой Царской милостью, содержаннѣ ваше улучшилось настолько, что теперь вы можете вполнѣ отдаться своему высокому служеннѣю, не заботясь и не думая каждую минуту о насущномъ кускѣ хлѣба для себя и своего семейства“...

Литургнѣ Его Высокопреподобнѣ совершнлъ соборнѣ, при пѣннн лазаретнаго хора пѣвчнхъ. Въ обычное время за литургнѣю о. Протопресвитеромъ было прнзнсено поученнѣ о необходимости въ

жизни христіанина религіозныхъ обрядовъ. „Обрядъ отъ вѣры—говорилъ онъ—неотдѣлимъ; это весьма важное средство для развитія и укрѣпленія вѣры: безъ него вѣра можетъ не только ослабнуть, но и совершенно исчезнуть... Однако одно лишь исполненіе внѣшнихъ обрядовъ не должно имѣть мѣста. Входить человѣкъ въ церковь, молится, ставитъ свѣчи... выходитъ изъ церкви, и начинаетъ творить всякія непотребныя дѣла. Такой человѣкъ исполняетъ только внѣшность, обрядъ, не согрѣвая его чувствомъ и вѣрою, а потому онъ хуже язычника“. Говорилось далѣе о святости иконъ и о двоякомъ постѣ духовномъ и тѣлесномъ. Рѣчь о. Протопресвитера проста и въ то же время сильна, а потому произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе.

По окончаніи литургіи, послѣ цѣлованія креста, начальникомъ гарнизона, генераломъ П. І. Огановскимъ были представлены о. Протопресвитеру врачи лазарета и кутанскія мѣстныя власти. Здѣсь управляющій казенной палатой, ст. сов. Собріевскій обратился къ о. Протопресвитеру съ привѣтственной рѣчью отъ лица русскихъ посѣтителей лазаретной церкви, при чемъ говорилъ, что распространившіеся слухи, о предстоящемъ будто бы закрытіи церкви при лазаретѣ, повергли въ уныніе всѣхъ русскихъ кутанцевъ, и просилъ заступничества Его Высокопреподобія въ этомъ дѣлѣ.

О. Протопресвитеръ поблагодарилъ г. Собріевского за привѣтствіе и такое сердечное отношеніе къ интересамъ лазаретной церкви сказавъ: „мнѣ ничего не извѣстно о томъ, что эта церковь была предназначена къ упраздненію, но, если только такое предположеніе есть, то послѣ всего видѣннаго и слышаннаго мною здѣсь, постараюсь, чтобы этого не случилось“. Выйдя изъ церкви Его Высокопреподобіе бесѣдовалъ съ нижними чинами лазаретной команды, выстроенной въ оградѣ церкви, убѣждая ихъ отплатить по возвращеніи со службы домой народу „за тотъ хлѣбъ, который ѣдятъ и тотъ сравнительный комфортъ, которымъ они на службѣ даромъ пользуются,—отплатить внесеніемъ въ деревню того свѣта, знанія и добра, которое они получаютъ на военной службѣ“... Затѣмъ проотившись со всѣми, Его Высокопреподобіе въ сопровожденіи ген.-лейт. П. І. Огановскаго, уѣхалъ для обозрѣнія церкви 201-го пѣхотнаго Потійскаго полка.

Около 12 часовъ дня прибылъ о. Протопресвитеръ къ мѣсту расположенія казармъ полка, заранѣе разставленнаго шпалерами отъ полковъ церкви до лазарета съ оркестромъ музыки, игравшимъ „Коль славень“. При вступленіи въ храмъ, Его Высокопреподобіе былъ встрѣченъ полковымъ священникомъ о. В. Соколовымъ со св. крестомъ, св. водой и краткимъ привѣтственнымъ словомъ.

Принявъ епитрахиль, св. крестъ и окропленіе св. водой, о. Протопресвитеръ прослѣдовалъ въ алтарь, и, по выслушаніи краткаго сугубаго моленія, сдѣлавъ отпустъ съ произнесеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и христіолюбивому воинству, а затѣмъ, обратился къ военной частвѣ приблизительно съ такими словами: „вы, воины, всѣ имѣете счастье жить и находиться въ той странѣ, въ

которой уже давно засвѣтился свѣтъ Вѣры Христовой. Земля эта просвѣщена въ IV вѣкѣ Св. Равноапостольной Ниной. Много вокругъ васъ разныхъ людей, различныхъ другъ отъ друга повидимому, но тѣмъ не менѣе всѣ вы представляете изъ себя одинъ духъ, одно тѣло по вѣрѣ во Христа. Основа же этой вѣры есть любовь. Любовь драгоцѣнное свойство и оно должно быть достояніемъ всѣхъ васъ, воиновъ. Вы счастливы, потому что христіане и притомъ христіане-воины. Задача воинства весьма сложная: вы защитники Вѣры, Царя и Отечества. Будьте же защитниками вѣрными, всоудушевленными одной любовью къ своему долгу. Примите отъ меня завѣтъ вы воины—рядовые и вы воины—гг. офицеры. Вы, воины—рядовые, будьте готовы къ защитѣ отечества. Помните, что не достаточно хорошо владѣть ружьемъ или пушкой—этого мало; къ этому воинскому знанію, побѣждающему врага внѣшняго, необходимо еще присоединить знаніе и способность къ побѣдѣ и врага внутренняго, къ которому относятся нравственные недостатки наши. И такъ, побѣждайте все нехорошее любовью ко Христу! И вы, воины—гг. офицеры, поставлены во главѣ нижнихъ чиновъ учить ихъ военному знанію, но быть только таковыми, быть только инструкторами ихъ—этого мало. Воинство въ вашихъ рукахъ это большая школа, гдѣ получаетъ образованіе масса русскихъ людей, которые разносятъ его по всей Россіи, а потому вы особенно должны въ дѣлѣ обученія проявлять любовь и отеческую заботливость для поднятія нравственнаго духа воиновъ“.

При выходѣ изъ храма о. Протопресвитеръ былъ окруженъ нижними чинами полка и обратился къ нимъ приблизительно съ такими словами: „вы, воины, состоя таковыми, занимаете самое почетное мѣсто въ государствѣ. Ваше званіе отвѣтственно и вамъ приходится трудиться немало. Безъ Бога, безъ вѣры въ Него обойтись невозможно. При вѣрѣ же въ Бога и невозможно—возможно. Вотъ вамъ недавній примѣръ: одна женщина, будучи больна ногами и совершенно не владѣя ими, съ твердой вѣрой обратилась къ новоявленному угоднику св. Іоасафу и едва приложила къ мощамъ его, какъ сразу почувствовала себя такъ хорошо, что уже могла итти самостоятельно и безъ костылей“. Затѣмъ, благословивъ свою паству, о. Протопресвитеръ отправился съ визитомъ къ мѣстному Епископу, Начальнику города и другимъ начальствующимъ лицамъ.

Въ 4 часа дня о. Протопресвитеру была предложена начальникомъ дивизіи обѣденная трапеза въ присутствіи духовенства и боевыхъ участниковъ Русско-Японской войны. Ген.-лейт. П. І. Огановскій въ застольной рѣчи особенно ярко обрисовалъ личность о. Протопресвитера, какъ своего сослуживца въ минувшую войну, его свѣтлый взглядъ на воиновъ, его любовь къ нимъ и особенную заботливость объ укрѣпленіи въ нихъ воинскаго долга. О. Протопресвитеръ также кратко вспомнилъ о своемъ пребываніи на войнѣ, которая сблизила его съ П. І. Огановскимъ—замѣчательнымъ труженикомъ въ военномъ дѣлѣ и спасителемъ многихъ своихъ подчиненныхъ.

• Около 6 часовъ вечера о. Протопресвитеръ прибылъ въ церковь 202-го пѣхотнаго Горійскаго полка прямо къ всенощному бдѣнію. По выслушаніи богослуженія, онъ осмотрѣлъ храмъ и остался доволенъ чистотой его, прекраснымъ пѣніемъ и множествомъ молящихся воиновъ. Затѣмъ, около 8 часовъ вечера О. Протопресвитеръ посѣтилъ церковь 1-го Хоперскаго казачьяго полка въ сопровожденіи дѣлопроизводителя Духовнаго Правленія М. П. Журавскаго, по обзорѣннй коей О. Протопресвитеръ очастливилъ своимъ посѣщеніемъ квартиру полкового священника, находящуюся рядомъ съ храмомъ, откуда поспѣшилъ на братское собраніе духовенства, назначенное въ 9 часовъ вечера въ квартирѣ начальника дивизіи. Здѣсь о. Протопресвитеръ преподалъ духовенству цѣлый рядъ софтовъ и наставленій:

„Переживаемое время—говорилъ онъ, между прочимъ—побуждаетъ насъ къ особенно-усиленному труду въ дѣлѣ воспитанія воиновъ, чтобы сдѣлать ихъ сознательными борцами за Вѣру, Престоль и Отечество. Въ этомъ отношеніи пастыри должны особенно блюсти стадо свое и работать, не покладая рукъ. Нужно быть какъ можно ближе къ нижнимъ чинамъ, входить въ постоянное болѣе тѣсное общеніе съ ними, жить и имѣть съ ними внутреннюю связь, встрѣчаясь съ ними не только въ церкви за богослуженіемъ, но и въ казармахъ во время ихъ отдыха. Пастыри должны знать душу каждаго воина и всегда быть готовыми къ успокоенію его въ трудныя минуты. Средствами къ такой близости съ рядовымъ воинствомъ должны быть: посѣщеніе казармъ во всякое время, особенно посѣщеніе во время молитвы, обѣда, ужина и отдыха, посѣщеніе гауптвахты и особое наблюденіе за чинами, ведущими безнравственную жизнь; увеличеніе библиотекъ и снабженіе чиновъ брошюрами и книгами религіозно-нравственнаго содержанія, историческаго, сельско-хозяйственнаго и др.

Въ указанной работѣ одному священнику трудно и даже невозможно неослабно „блюсти паству“, надо имѣть при себѣ помощниковъ. Въ этомъ случаѣ помимо ротныхъ командировъ, какъ главнѣйшихъ воспитателей ввѣренныхъ имъ чиновъ, большую помощь вамъ могутъ оказать еще подпрапорщики. Поэтому, должно обратить особенное вниманіе на послѣднихъ и всегда имѣть ихъ при себѣ въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ въ дѣлѣ укрѣпленія нравственности рядового воинства. Итакъ, отцы, работайте! Моя любовь и правда будетъ съ вами, притомъ правда, всегда отличающаяся праваго отъ виноватаго“.

Братское собраніе закончилось въ 12 часу, а около 2-хъ часовъ ночи Его Высокопреподобіе, напутствуемый начальствующими лицами и духовенствомъ, отбылъ въ Тифлисъ, и мы разстались съ дорогимъ гостемъ-начальникомъ... Но охватившее насъ при этомъ чувство грусти тотчасъ же смѣнилось другимъ чувствомъ, которое внушало каждому изъ насъ: „нѣтъ, мы не разстались съ нимъ... Завѣтъ его съ призывомъ работать будетъ всегда звучать среди насъ... Итакъ, онъ всегда душой съ нами, хотя и нѣтъ его въ на-

шей средѣ... Къ этой радости душевной присоединилось еще и сознание того, что мы, повидимому, ничѣмъ не огорчили своего начальника.

Свящ. В. Соколовъ.

Отъ редакціи.

I.

Такъ какъ отъ *оо. благочинныхъ 4, 6 и 7 Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій, 2 кавказской стрѣлковой бригады и судовъ Балтійскаго флота* подписная цѣна за „Вѣстникъ“ на 1912 г. до сихъ поръ еще не получена, а отъ *оо. благочинныхъ 14 и 32 пѣхотныхъ дивизій и священника Иркутскій дисциплинарной роты* получено лишь *по три (3) рубля* за экземпляръ, тогда какъ съ 1 января 1911 г. эта плата возвышена до *пяти (5) рублей*,—то редакція покорнѣйше проситъ первыхъ изъ упомянутыхъ лицъ поспѣшить высылкой денегъ съ указаніемъ точныхъ адресовъ церквей, а послѣднихъ—пополнить недостающую до установленной подписной платы сумму денегъ дополнительной высылкою таковыхъ.

II.

Гг. авторовъ, присылающихъ свои проповѣди, статьи и сообщенія, какъ непосредственно въ редакцію, такъ и черезъ канцелярію о. Протопресвитера для напечатанія въ „Вѣстникѣ“,—покорнѣйше просимъ въ препроводительныхъ письмахъ или отношеніяхъ *непремѣнно упоминать о своемъ согласіи или несогласіи на передѣлку и сокращеніе своихъ литературныхъ трудовъ*, по усмотрѣнію редакціи, каковой, при составленіи каждаго номера, приходится считаться не только съ литературными достоинствами или недостатками упомянутыхъ трудовъ, но и съ самымъ размахомъ таковыхъ (особенно корреспонденцій).

III.

Въ редакціи имѣются еще *полные экземпляры „Вѣстника“* за 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910 и 1911 годы. Цѣна экз. 1904—1910 гг.—*три (3) рубля* и 1911 г.—*пять (5) рублей безъ пересылки*.

IV.

О. прот. Е. В. **Я-му**. Ваша корреспонденція будетъ помѣщена въ № 3-мъ. Просимъ сотрудничества.

Свящ. о. К. Д. **В-му**. Ваша статья обязательно будетъ помѣщена. Просимъ сотрудничества.

О. прот. І. Н. **С-ву**. Съ удовольствіемъ помѣстимъ Вашу статью, когда позволитъ мѣсто и время.

О. прот. А. А. **Б-му**. Ваша рѣчь будетъ напечатана, вѣроятно, въ слѣдующемъ номерѣ.

V.

Вышла изъ печати новая брошюра о. Протопресвитера
Г. Г. Шавельскаго:

ЕВАНГЕЛІЕ И ЖИЗНЬ. ПОСТЪ И МОЛИТВА.

(Нѣсколько статей на Великій постъ и приготовительныя къ нему недѣли).

Выписывать можно изъ редакціи „Вѣстника“ (СПБ., Воскресенскій, 18). Цѣна кн. 25 коп. съ пересылкою.

Редакторъ, прот. Евгений Запольскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Приказъ по военному вѣдомству № 565.— Высочайше утв. одобр. Гос. Сов. и Гос. Думой законъ 28 мая 1911 г.—Награды по вѣдомству о. Протопресвитера военного и морского духовенства.—Распоряженія о. Протопресвитера. **Часть неофициальная:** Къ юбилею Отечественной войны 1812 года. Историческія свѣдѣнія о священнослужителяхъ воинскихъ частей, участвовавшихъ въ Отечественной войнѣ 1812 г. (*Продолженіе*).—Безвѣріе нашего времени и его причины. (*Окончаніе*).—Справка проповѣдника.—Изъ жизни военного духовенства за 1911 г. (*Окончаніе*).—Изъ періодической печати за минувшій годъ.—**Хроника.**—**Корреспонденціи:** изъ Владивостока и Кутаиса.—Отъ редакціи. **Объявленія.**

При этомъ № разсылается прейсъ-курантъ фабриканта парчи Александра Васильевича Голосова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1912 г. (IV годъ изданія) на еженедѣльный военно-народный иллюстрированный журналъ

ВОИНЪ И ПАХАРЬ.

Журналъ, не преслѣдуя партійной цѣли, будетъ давать читателямъ полезныя и правдивыя свѣдѣнія общеобразовательнаго характера и о текущихъ событіяхъ, какъ своего отечества, такъ и иноземныхъ государствъ, и всѣми мѣрами стремиться къ поддержанію религіозно-нравственнаго и патриотическаго чувства въ русскомъ народѣ. Приложенія будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца и состоять изъ иллюстрированныхъ изданій въ видѣ книжекъ Истории Русской земли, въ томъ числѣ нѣсколько выпусковъ о династіи Царствующаго Дома Романовыхъ. Руководство по народному врачеванію. Юбилейный календарь отечественной войны. Поэма Отечественной войны. Подписная цѣна: на годъ 4 руб., на 6 мѣсяцевъ—2 руб. и на 3 мѣсяца—1 руб. съ доставкой и пересылкой. Адресъ редакціи: Москва, Пречистенск. наб., д. № 213. Тел. № 238-29.

О подпискѣ въ 1912 году на еженедѣльное изданіе:

Троицкое Слово

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ). Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою. Изданіе это предпринято обителю преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь въ тяжелую годину смутнаго времени, „ТРОИЦКОЕ СЛОВО“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династии славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанию, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою тоже, что и извѣстныя „Троицкіе Листки“ и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любовью. Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и „Троицкіе Листки“ и „Божія Нива“ съ ея „Зернышками“, и „Троицкое Слово“—всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаютъ подписываться на оба журнала вмѣстѣ: „Троицкое Слово“ и „Божію Ниву“ съ приложеніемъ „Зернышекъ“. Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ. Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ. Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается. Первые два тома ж. Тр. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ папкѣ по 1 р. 50 к. съ пересылкою. ОТЪ РЕДАКЦІИ „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“. Троицкіе Листки издаются собственно для бесплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простого народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ. По 1 января 1912 года вышло всего 1325 №№ листковъ, въ которыхъ на 5300 страницахъ помѣщено болѣе 1700 статей со множествомъ рисунковъ. „Троицкіе Листки“ можно выписывать полнымъ наборомъ, для раздачи народу во воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при въбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣна полного набора листковъ съ пересылкою до 1000 верстъ 7 руб., а далѣе 8 руб. При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп. „Троицкіе Листки“ имѣются сброшюрованными въ отдѣльные выпуски по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33 экз. Цѣна каждого выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для школьныхъ библиотекъ въ папкѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки. „Троицкіе Листки“ можно приобретать въ папкѣ сотнями (10 экз.), томами (6 томовъ по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к. съ пересылкою. Томы же въ папкѣ высылаются по 2 р. въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою. „Троицкіе Листки“ съ № 801 по 1000-й содержатъ полное толкованіе на Евангеліе отъ Матвея. Цѣна въ папкѣ 2 р., а въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою. „ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ“ сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ папкѣ съ пересылкою 85 коп. Каталогъ другихъ Троицкихъ изданій высылается бесплатно. Адресъ: Сергіевъ

Посадъ, Моск. губ., Редакція Троицкихъ Листковъ.

Редакторъ цензоръ Ніконъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Открыта подписка на 1912 г. (3-й годъ изданія) на журналъ общественныхъ организацій

НАРОДНОЕ ДѢЛО

При участіи Редакціоннаго Совѣта Представителей общественныхъ организацій. Въ 1912 году будетъ дано: 12 богато-иллюстрированнаго альбомнаго формата ежемѣсячнаго иллюстрированнаго, литературнаго, общественно-экономическаго и научно-популярнаго журнала. „Народное Дѣло“ совершенно новый типъ журнала не только въ Россіи, но и за границей, для широкаго круга читателей, ищущихъ въ чтеніи отдыха, пользы и интересующихъ жизнью общественныхъ организацій. „Народное Дѣло“ преслѣдуя идейныя цѣли просвѣщенія народа, стоя вѣдъ политическихъ партій является органомъ Общества борьбы съ чахоткой, Борьбы съ алкоголизмомъ, Русскаго Общества любителей мировѣдѣнія, Общества русскихъ кустарей, Императорскаго Всероссийскаго Аэро-Клуба, открываетъ свои страницы для всѣхъ другихъ общественныхъ организацій, стремящихся созидательной своей дѣятельностью повысить культурно-экономическое положеніе народа и объединить всѣхъ русскихъ гражданъ въ сознаніи святости и чести служенія Царю и Родинѣ. „Народное Дѣло“ служба проведенію въ жизнь идей вышеупомянутыхъ общественныхъ организацій, будетъ стремиться возбудить самостоятельную русскіхъ гражданъ для развитія общественной жизни въ Государствѣ на основахъ взаимопомощи и взаимнаго другъ къ другу уваженія всѣхъ классовъ населенія. „Народное Дѣло“ будетъ иллюстрироваться при содѣйствіи выдающихся художниковъ, подъ общимъ руководствомъ академиковъ И. Я. Билибина и Н. С. Самокиша. Отдѣлъ „Вопросы Государственной Обороны“ редактируется Л. З. Соловьевымъ (Эль Эсь). Отдѣлъ „Народное Здравіе“ редактируется Просвѣдительнымъ отдѣломъ Всероссийской Лиги для борьбы съ туберкулезомъ. Отдѣлъ „Борьба съ алкоголизмомъ“ редактируется членами Общества борьбы съ алкоголизмомъ. Отдѣлъ „Воздухоплаваніе“ редактируется профессоромъ В. Н. Найденовымъ. „Кустарный отдѣлъ“ редактируетъ проф. академикомъ Н. С. Самокишемъ. Въ теченіе 1912 года будетъ данъ Дневникъ 1812 г., точная перепечатка газетной хроники 1812 года, взятой изъ хранилищъ Императорской Публичной Библиотеки. Въ этой хроникѣ читатель будетъ переживать день за днемъ событія отечественной войны и будетъ переноситься въ эту великую эпоху русской исторіи, какъ современникъ. Подписная цѣна на журналъ „Народное Дѣло“ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи на годъ 3 р., на 4 мѣс. 1 р. Редакція и главная контора журн. „Народное Дѣло“: С.-Петербургъ, Стремянная; 12.

Редакторъ д-ръ С. П. Мунтъ. Издатель П. П. Соикинъ.

Въ журналъ участвуютъ извѣстные писатели и ученые. Открыта подписка на 1912 годъ (6-й годъ изданія) на

СВѢТОЧЬ И ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ

ежемѣсячный иллюстриров. литературно-научный журналъ по программѣ обычной для ежемѣсячниковъ, съ особымъ отдѣломъ „На помощь Семьѣ и Школѣ“ и отд. журналомъ для дѣтей—„Маленькій Свѣточъ“. Внесшіе 4 р. за годъ получаютъ: 12 №№ иллюстр. журнала „Свѣточъ и дневникъ писателя“ (обращеніе вниманіе на отображеніе жизни перомъ и карандашомъ). 5 №№ иллюстрирован. „Маленькаго Свѣточа“—чтеніе для дѣтей. 1 кн.—„Двѣнадцатый годъ“. (Текстъ и иллюстраціи). 1 кн.—„Наше паломничество на Бѣлую гору и Саровъ“, о. М. А. Пеньковского,—очерки со мног. иллюстраціями. 1 вып.—„Свѣточное кружево“—легенды о цвѣтахъ (новая серія)—М. В. Лысковскаго. Въ 1912 году между прочимъ въ журналъ будутъ напе-

чтаны: 1) романъ А. В. Круглова: „Мудрые и Неразумные“ 2) „Старцы земли Русской“ (Новгородъ, Кіевъ, Москва, Псковъ, Тверь, Смоленскъ и др.). Рядъ художествен. историч. очерковъ съ иллюстраціями. М. В. Лысковскаго. 3) „Разказы изъ духовнаго быта“—Р. И. Смирнова. Въ каждомъ №-рѣ Вѣсѣда А. В. Круглова. Въ 1912 году въ журналѣ будетъ напечатанъ рядъ писемъ литературн. и общ. дѣятелей, подъ названіемъ „Голоса отошедшихъ“. Въ подписчики 1912 г., высылающіе деньги сразу за 1912 и 1911 года, платятъ за оба года вмѣсто 8 руб. всего только 7 руб. Подп. цѣна за годъ съ доставк. и перес. по Имперіи 4 руб. Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 марта. За границу 6 руб. 50 коп. за годъ. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Тверская, уг. Брюсовакаго, д. гр. Олсуфьевой; во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.

Редакторъ-издатель А. В. Кругловъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

изданіе Казанской Академіи въ 1912 году будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученомъ направленіи. Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792). Цѣна за полное годовое изданіе со всѣми приложеніями къ нему, съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—СЕМЬ РУБЛЕЙ. Подписчикамъ на журналъ предоставляется право приобрѣтать въ Редакціи нижеслѣдующія капитальныя изданія Казанской Академіи по значительно пониженнымъ цѣнамъ: Дѣянія Вселенскихъ соборовъ. Семь томовъ за 14 руб. (вмѣсто 20 р.). Дѣянія Помѣстныхъ соборовъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.). Благовѣстникъ Блаженнаго Теофилакта 4 тома за 5 руб. (вмѣсто 7 р.). Толкованіе Блаженнаго Теофилакта на весь Новый Заветъ (кроме Апокалипсиса) за 10 руб. (вмѣсто 14 р.). Провѣститель Іосифа Волоцкаго за 2 р. (вмѣсто 3 р.). Стоглавъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.). Сочиненія Максима Грека. Три тома за 3 р. 50 к. (вмѣсто 5 р.). Пересылка на счетъ редакціи. При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской Епархіи,

выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, номерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна „Извѣстій“ 5 руб. въ годъ. Адресъ редакціи обоихъ журналовъ: г. Казань. Духовная Академія.

Открыта подписка на 1912 г. на еженедѣльный, худож.-литер. журналъ при участіи лучшихъ русскихъ писателей и художниковъ

Новости Литературы

Подписавшіеся на журналъ въ теченіе подписнаго года получаютъ 52 №№ художественно-литературнаго журнала со множествомъ иллюстрацій и 52 книги большого формата на хорошей глазированной бумагѣ. 28 книгъ по 280 стр. полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій всемірно извѣстнаго польскаго писателя Генриха Сенкевича подъ редакціей Г. Быкова. 12 книгъ по 240 стр. „Альма-нахи русскихъ писателей“. 12 книгъ по 280 стр. Новости иностранной литературы. Календарь на 1912 годъ, отпечатанный въ 2 краскахъ съ рисунками. стѣнной и настольный по выбору. Подписная цѣна на годъ со всѣми приложеніями 6 р., съ доставкою въ Москвѣ и Петербургѣ 6 р. 50 к., съ пересылкой по всей Россіи 7 руб. За границу 12 руб. „Новости Литературы“ С.-Петербургъ, Гороховая ул., д. 67.